

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

38.04.01 «Экономика»

Магистерская программа

Международная экономика

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**Состояние и перспективы развития внешнеэкономических отношений
стран – членов БРИКС**

Магистрант

Ягшимурадов
Азамат
Камылджанович

_____
подпись, дата

Руководитель

Ельшин В.А.

_____
подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С.А.

_____
подпись, дата

Рецензент

Директор Пензенского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
профессор кафедры «Менеджмент,
информатика и общегуманитарные науки»

Бондаренко В.В.

_____
подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л.В.

_____
подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н.В.

_____
подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа – Международная экономика

«УТВЕРЖДАЮ»:

зав. кафедрой

д.с.н., доцент Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

магистранту Ягшимурадову А. К., группа 19ЭЭм1, обучение очное

1 Тема магистерской диссертации: Состояние и перспективы развития внешнеэкономических отношений стран – членов БРИКС

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи магистрантом законченной магистерской диссертации: 11.06.2021.

3 Исходные данные к магистерской диссертации: научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: предпосылки становления сотрудничества на пространстве БРИКС; становление сотрудничества и основные этапы развития БРИКС; подходы стран БРИКС к развитию объединения; общая характеристика экономического развития стран БРИКС; внешняя торговля стран БРИКС; финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС; перспективы внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС; сотрудничество стран БРИКС в развитии цифровой экономики; инновации и сотрудничество в сфере сельского хозяйства в странах БРИКС.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 29.11.2018.

Руководитель _____ / В. А. Ельшин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению магистрант _____ / А. К. Ягшимурадов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки магистерской диссертации

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
Первый год обучения			
1	Проведение анализа научной литературы; выбор и актуализация темы исследования	01.09.2019 – 28.11.2019	
2	Формирование научной концепции исследования	29.11.2019 – 12.01.2020	
3	Формирование развернутого плана первой главы и укрупненных глав диссертации	13.01.2020 – 23.02.2020	
4	Проведение теоретических исследований в рамках первой главы диссертации	24.02.2020 – 30.04.2020	
5	Подготовка первой главы диссертации	1.05.2020 – 30.06.2020	
Второй год обучения			
6	Сбор статистических данных и фактологического материала	01.09.2020 – 30.09.2020	
7	Проработка новых источников литературы	01.10.2020 – 31.10.2020	
8	Проведение аналитического исследования в рамках первой и второй главы диссертации	01.11.2020 – 31.12.2020	
9	Подготовка второй главы диссертации	1.01.2021 – 1.03.2021	
10	Подготовка третьей главы диссертации	2.03.2021 – 2.05.2021	
11	Подготовка введения и заключения	3.05.2021 – 16.05.2021	
12	Оформление ВКР	17.05.2021 – 30.05.2021	
13	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	31.05.2021 – 9.06.2021	
14	Ознакомление с отзывом, рецензией	10.06.2021	
15	Представление законченной магистерской диссертации, передача в ГЭК	11.06.2021	

Руководитель _____ / В. А. Ельшин /

Задание принял к исполнению магистрант _____ / А. К. Ягшимурадов /

Реферат

Магистерская диссертация 91 с., 3 ч., 22 рис., 7 табл., 75 источников, 1 прил.
БРИКС, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ,
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОТРУДНИЧЕСТВО, ФИНАНСОВОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО, ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ,
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Объектом исследования являются страны БРИКС. Предметом исследования выступают особенности, тенденции и основные направления внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС на современном этапе.

Цель данной работы заключается в исследовании внешнеэкономического сотрудничества стран-членов БРИКС, а также в выявлении основных проблем и тенденций дальнейшего развития этих отношений.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного исследования – теоретическое и эмпирическое исследование, анализ и синтез, статистическая обработка информации, а также специальные методы исследования – динамический и структурный анализ, сравнительно-правовой метод, табличная визуализация данных.

Результаты работы: изучены предпосылки сотрудничества стран БРИКС; рассмотрены становление сотрудничества и основные этапы развития БРИКС; выделены подходы стран БРИКС к развитию объединения; дана общая характеристику экономического развития стран БРИКС; рассмотрена внешняя торговлю стран БРИКС; выделено финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС; определены перспективы внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС; проанализировано сотрудничество стран БРИКС в развитии цифровой экономики; рассмотрены инновации и сотрудничество в сфере сельского хозяйства в странах БРИКС..

Новизна магистерской диссертации состоит в следующем:

– выделены основные цели участия стран в объединении БРИКС в контексте внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества;

– показано место Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС, как ключевых элементов финансового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС;

– определены тенденции дальнейшего развития сотрудничества стран БРИКС в области развития цифровой экономики и внедрения достижений Четвертой промышленной революции стран-участниц объединения;

– проанализированы основные направления развития сотрудничества стран БРИКС в сфере сельского хозяйства, как необходимого элемента обеспечения развития стран и повышения уровня жизни населения.

Рекомендации по внедрению – анализ направлений развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС может быть использован органами государственной власти, научным сообществом, предприятиями и организациями для расширения теоретических знаний в области расширения внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС.

Теоретическая значимость ВКР состоит в комплексном анализе направлений внешнеэкономического сотрудничества стран-членов БРИКС, позволяющих создать благоприятную среду для развития внешнеэкономических отношений стран объединения, и выделении основных направлений дальнейшего развития внешнеэкономических отношений участников БРИКС.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования – направления развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС видятся в дальнейшем распространении цифровых технологий на все сферы и направления сотрудничества объединения.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Исторические и организационные аспекты сотрудничества стран БРИКС	7
1.1 Предпосылки становления сотрудничества на пространстве БРИКС	7
1.2 Становление сотрудничества и основные этапы развития БРИКС	13
1.3 Подходы стран БРИКС к развитию объединения	20
Глава 2 Страны группы БРИКС в современной глобальной экономике	29
2.1 Общая характеристика экономического развития стран БРИКС.....	29
2.2 Внешняя торговля стран БРИКС.....	36
2.3 Финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС	48
Глава 3 Направление развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС ..	58
3.1 Перспективы внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС	58
3.2 Сотрудничество стран БРИКС в развитии цифровой экономики.....	66
3.3 Инновации и сотрудничество в сфере сельского хозяйства в странах БРИКС	72
Заключение.....	80
Список использованных источников	84
Приложение А	91

Введение

За последние пятьдесят лет изменился социально-экономический облик мировой экономики, состав развитых и развивающихся стран, распалась мировая социалистическая система. Развивающиеся страны превратились в более значимых участников мирового хозяйства. Необходимость изучения и исследования процессов усиления влияния развивающихся экономик, в том числе Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки в международной интеграции определили актуальность выбранной темы.

БРИКС представляет собой международную группировку пяти динамично развивающихся стран (это Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), каждая из которых является признанным лидером в своем регионе. Партнерство БРИКС основано на принципах равенства и взаимного уважения и нацелено на интенсивное развитие многостороннего экономического, политического, социально-культурного сотрудничества. Кроме того, сотрудничество БРИКС предлагает постепенное формирование альтернативы сложившейся в настоящее время в мировом сообществе системе глобального управления. В области политики – это реформирование Совета Безопасности ООН, совместное противостояние международной террористической угрозе, урегулирование локальных и региональных конфликтных ситуаций исключительно мирным путем. В сфере экономики сообщество БРИКС поддерживает инфраструктурные проекты в развивающихся странах-участницах, выступает за перераспределение квот в МВФ. В основе партнерства БРИКС лежат глубинные национальные политические и экономические интересы государств-участников данного сообщества, далекие от сиюминутной конъюнктуры, что позволяет говорить о факторе БРИКС как о значимом явлении в мировом сообществе.

Прошло более семнадцати лет с тех пор, как Джим О'Нилл, аналитик инвестиционного банка *Goldman Sachs* использовал аббревиатуру БРИК, чтобы обозначить растущие экономики, которые к середине XXI в. будут превосходить крупнейшие развитые страны мира. Двенадцать лет прошло с момента встречи

министров иностранных дел в Нью-Йорке, заложившей основы международной ассоциации нового типа. С этого момента группа стран БРИКС стала незаменимым объектом изучения для всех, кто стремится понять современные тенденции на международной арене. Объединение выступает активным субъектом международной торговли товарами, а каждая страна в отдельности является важным представителем на мировых рынках в отдельных видах товаров. Объективно мощным фактором, позволяющим задействовать потенциал стран БРИКС для стимулирования роста национальных экономик, является внешнеторговое взаимодействие между участниками группы.

Актуальность темы исследования определяется тем, что исходя из существующей на данный момент геополитической ситуации в мире и с учетом введения международных экономических санкций, в России наблюдается ослабление сотрудничества с западными странами и переориентация на более тесное взаимодействие со странами БРИКС. Главной целью является превращение этой трансконтинентальной группы быстроразвивающихся стран в ключевого партнера России и перспективного мирового игрока в международных отношениях. Таким образом, в условиях современной мировой экономики вопросы дальнейшего развития сотрудничества России со странами БРИКС, их участие во взаимном товарообороте, укрепление позиций на политической арене, а также совместное создание финансовых институтов, приобретают особую актуальность не только в рамках группы, но и за ее пределами.

Различные аспекты взаимодействия интеграционной группы стран БРИКС, их сотрудничество, проблемы и перспективы развития в мировой экономике исследованы достаточно хорошо. Научные исследования и практические разработки представлены в трудах российских ученых, таких как Б. А. Хейфец [58], Г. Д. Толорая и В. А. Никонов [50], В. А. Вергун [6; 7], И. И. Шатская [59; 60], В. А. Слепов [39] и работах зарубежных авторов Дж. О'Нила и Д. Уилсона [73], Н. Сеньюк [74], Ч. Владос и Д. Чатзиниколау [75], Юнхао В. [63; 64], Ли Ц. [25; 26; 27] и других. Ученые проводят анализ современного состояния и перспектив развития сотрудничества стран БРИКС, а также исследуют проблемы развития

торгово-экономических отношений Российской Федерации со странами-партнерами в рамках объединения. Однако быстроменяющаяся экономическая ситуация, изменение геополитического состояния, дипломатических отношений России с другими странами ставит новые задачи по изучению данной темы.

Цель данной работы заключается в исследовании внешнеэкономического сотрудничества стран-членов БРИКС, а также в выявлении основных проблем и тенденций дальнейшего развития этих отношений.

Достижение цели работы предполагает решение следующих задач:

- изучить предпосылки сотрудничества стран БРИКС;
- рассмотреть становление сотрудничества и основные этапы развития БРИКС;
- выделить подходы стран БРИКС к развитию объединения;
- дать общую характеристику экономического развития стран БРИКС;
- рассмотреть внешнюю торговлю стран БРИКС;
- выделить финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС;
- определить перспективы внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС;
- проанализировать сотрудничество стран БРИКС в развитии цифровой экономики;
- рассмотреть инновации и сотрудничество в сфере сельского хозяйства в странах БРИКС.

Объектом исследования являются страны БРИКС. Предметом исследования выступают особенности, тенденции и основные направления внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС на современном этапе.

Новизна магистерской диссертации состоит в следующем:

- выделены основные цели участия стран в объединении БРИКС в контексте внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества;
- показано место Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС, как ключевых элементов финансового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС;

– определены тенденции дальнейшего развития сотрудничества стран БРИКС в области развития цифровой экономики в внедрения достижений Четвертой промышленной революции стран-участниц объединения;

– проанализированы основные направления развития сотрудничества стран БРИКС в сфере сельского хозяйства, как необходимого элемента обеспечения развития стран и повышения уровня жизни населения.

Методологической основой исследования послужили общие методы научного исследования – теоретическое и эмпирическое исследование, анализ и синтез, статистическая обработка информации, а также специальные методы исследования – динамический и структурный анализ, сравнительно-правовой метод, табличная визуализация данных.

Информационную базу составили научные публикации по выбранной теме, статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Научного Комитета по исследованию БРИКС, а также международной статистической базы данных CIA, данные Международного Валютного Фонда, Всемирного банка, аналитический материал банка *Goldman Sachs*.

Глава 1 Исторические и организационные аспекты сотрудничества стран БРИКС

1.1 Предпосылки становления сотрудничества на пространстве БРИКС

Категорию «страны БРИК» ввела в употребление в зарубежной экономической литературе экспертная группа международного инвестиционного банка *Goldman Sachs*, возглавляемая Джимом О'Нилом, в статье «Строительство более эффективных кирпичей глобальной экономики», опубликованной в периодическом издании этого банка в 2001 г. [68]. Однако в данной работе автор еще не привел четких прогнозов или доказательств, почему именно эти страны могут стать лидерами мировой экономики ко второй половине XXI в.

Первой детальной работой, в которой анализировали страны БРИК, стала статья, опубликованная в 2003 г. экспертами отдела глобальных экономических исследований банка *Goldman Sachs*, которая называлась «Мечтая вместе с БРИК-странами: путь в 2050 г.». В данной работе, сравнив возможности роста стран БРИК с экономической мощностью стран «Большой шестерки» (G-6), был сделан вывод, что к 2050 г. страны БРИК станут лидерами мировой экономики по величине совокупного ВВП (рисунок 1.1) [69].

Банк *Goldman Sachs* для объяснения причин выделения названных четырех стран в целостную группу приводит специфические признаки каждой из стран БРИК. Так, Бразилия и Россия относятся к группе стран, способных в первой половине XXI в. стать одними из лидеров в мировой экономике наряду с государствами «Большой семерки» (G-7), поскольку:

- они имеют значительный энергетический ресурсный потенциал;
- в мировой экономике существует тенденция роста спроса на энергоносители, в том числе и со стороны Индии и Китая, это ведет к постепенному росту мировых цен на ресурсы, стимулируя экономический рост в Бразилии и России.

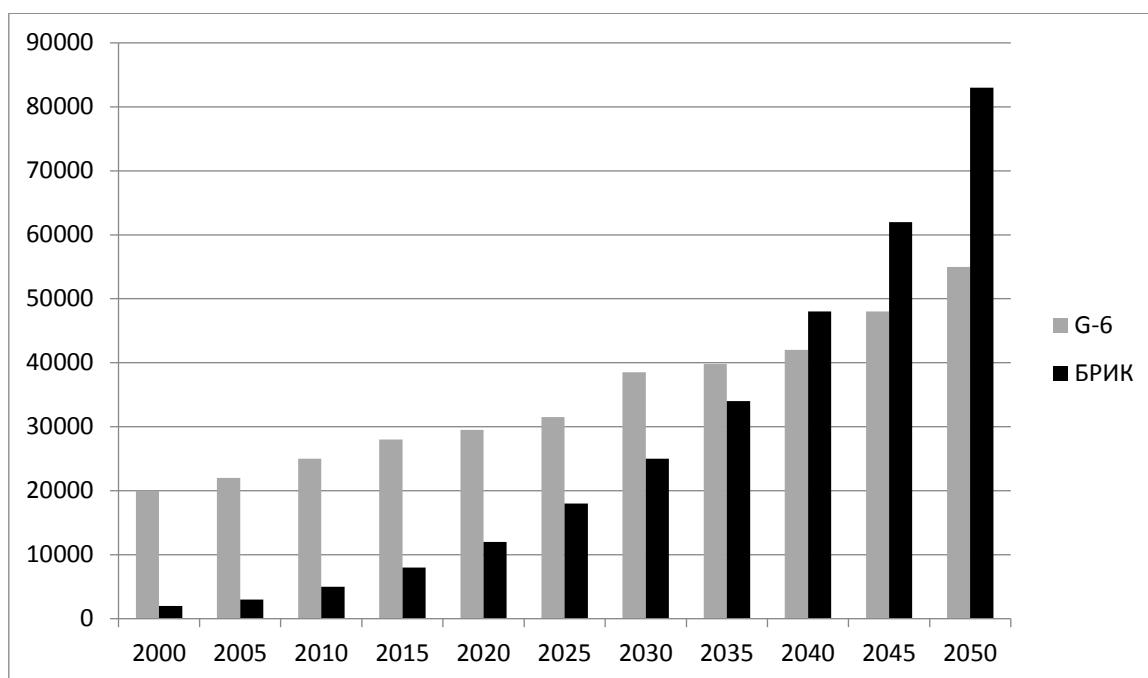

Рисунок 1.1 – Прогнозы по динамике ВВП стран БРИК и стран «Большой шестерки», млрд долл. [69]

Индию и Китай инвестиционный банк включил в группу стран БРИК по следующим причинам:

- данные страны концентрируют самое большое по численности население, следовательно, существует значительный потенциал рабочей силы;
- Индия и Китай выступают лидерами на глобальном рынке аутсорсинга;
- в этих странах в течение последних двадцати лет проявляются стабильно высокие темпы экономического роста.

По оценке банка *Goldman Sachs* Китай и Индия станут доминирующими мировыми поставщиками промышленных товаров и услуг, в то время как Бразилия и Россия будут доминирующими поставщиками сырья.

В 2011 г. по результатам третьего саммита стран БРИК, который состоялся в Китае 14.04.2011, к указанной группе была присоединена Южно-Африканская республика (ЮАР). Следствием этого стало появление в экономической литературе нового объединения стран, именуемого БРИКС [1, с. 902].

Принципиальное отличие современной группы БРИКС от первоначального БРИК заключается в том, что присоединение нового члена было инициировано

самими странами, входящими в БРИК, тогда как объединение Бразилии, России, Индии и Китая в одну категорию теоретически было осуществлено аналитиками банка *Goldman Sachs*, которых не интересовало мнение указанных государств по поводу их согласия на участие в таком объединении.

По внешней видимости вхождение ЮАР в сообщество БРИК неоправданно. ВВП ЮАР – самый крупный на Африканском континенте и составлял около 286 млрд долл. в 2009 г. Однако он значительно меньше, чем у некоторых других развивающихся стран, которые с большей очевидностью можно было бы включить в группу БРИК. Так, в настоящее время ВВП Индонезии близок к 540 млрд долл., Турции – 620 млрд долл., Южной Кореи – 833 млрд долл., Мексики – 875 млрд долл. Население ЮАР составляет 55 млн чел., что намного меньше в каждой из стран БРИК. По мнению создателя акронима БРИК Джима О’Нила, включение ЮАР в данную структуру не вполне оправданно, поскольку в современной мировой экономике имеется ряд более подходящих для этого государств [73]. Присоединение ЮАР к странам БРИК привело к росту их совокупного ВВП по паритету покупательной способности лишь на 3 %. А если включить в страны БРИК Индонезию, то их общий ВВП увеличится на 6 %, Мексику – на 9,6 %, Турцию – на 6,7 %, Южную Корею – на 9,1 %. Все это означает, что отнесение ЮАР к группировке БРИК имеет иные причины. Данные причины можно разделить на две группы: экономические и политические. Основная экономическая причина состоит в укреплении в последние несколько лет внешнеэкономических связей стран БРИК и ЮАР, что проявляется в торговой и инвестиционной экспансии международных корпораций указанных государств на национальный рынок последней. Кроме этого, ЮАР ассоциируют с «воротами» материка, и это, скорее всего, сыграло свою роль в принятии ЮАР в БРИКС. С политической точки зрения присоединение именно ЮАР к странам БРИК обусловлено увеличением роли, которую главным образом Китай играет в современной мировой экономике и политике. С учетом данного аспекта вовлечение ЮАР в сферу стратегических, экономических и политических интересов Китая продиктовано стремлением последнего создать вокруг себя блок стран, где невелико влияние американских транснациональных компаний, в целях

завоевания новых рынков сбыта и сфер влияния. Именно поэтому на современном этапе развития внешнеэкономических связей стран БРИКС присоединение к последним Мексики или Южной Кореи невозможно, поскольку первая целиком находится в зоне геополитических интересов США, а вторая – достаточно самостоятельная страна со статусом нового индустриального государства, участвующая в процессе международной экономической интеграции в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с блоком мощных международных корпораций, проникших на рынки развитых стран, включая США, страны ЕС, Японию, и занимающих на них существенную позицию. Итак, Южная Африка присоединилась к БРИК в 2011 г., через два года после создания данного блока. Это решение было принято в русле основных принципов внешней политики страны, разработанных первым демократическим правительством ЮАР, которое рассматривало БРИКС как ассоциацию независимых государств-единомышленников, а также политическую силу, способную изменить мир [61, с. 131].

Дискуссии вокруг феномена БРИКС ведутся и в рамках научного сообщества. Один из дискуссионных вопросов – перспективы укрепления экономической связанности стран БРИКС в результате функционирования сообщества. Ученые Индии и Бразилии подчеркивают важность экономической составляющей в деятельности этого клуба. Ведущие же российские аналитики, в частности, исполнительный директор НКИ БРИКС Г. Толорая, считают, что БРИКС – это не экономическое объединение. Его целью является не экономическая интеграция и развитие сотрудничества внутри БРИКС, а изменение структуры глобального управления для того, чтобы восходящие экономики заняли в нем достойное место, чтобы структуры международной финансовой архитектуры, финансового управления не были под доминированием только западных стран.

Базовой целью межрегионального проекта БРИКС является создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц, что способно обеспечить устойчивое экономическое развитие и укрепить финансовую и социальную стабильность внутри

стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию. В результате чего страны БРИКС смогут занять более выгодную позицию в условиях экономической глобализации, достичь внешнеполитических целей, а также создать благоприятную среду для внутреннего развития.

Объединение стран БРИКС не имеет четко определенной структуры, секретариата и институционально оформленного формата. Взаимодействие осуществляется в форме саммитов глав государств, встреч министров и послов по различным вопросам и проблемам. На данном этапе развития объединения сформирован виртуальный секретариат БРИКС. Его задача заключается в информационном сопровождении председательства той или иной страны в интернете. Интерактивный формат позволяет с одной стороны демонстрировать каждому председательству свой профиль, с другой – служит определенным механизмом для демонстрации институционального развития объединения БРИКС для всех заинтересованных организаций и граждан.

В Российской Федерации функцию виртуального секретариата выполняет Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС). Он был создан в 2011 г. в целях исполнения плана мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых на саммите БРИКС в г. Санья (Китай). НКИ БРИКС состоит из четырех частей – собрание учредителей, исполнительный директор, научный совет и правление. Собрание учредителей принимает устав, избирает первый состав руководящих органов и состав правления, а также назначает исполнительного директора. Исполнительный директор, в свою очередь, осуществляет руководство текущей деятельностью организации и исполняет решения правления. Научный совет осуществляет надзор за деятельностью, принятием решений и их исполнением. Правление является высшим органом управления, в состав которого входят учредители и представители Министерства иностранных дел России. В полномочия правления входит избрание исполнительного директора, внесение изменений в устав [42].

К целям объединения БРИКС также относятся следующие, показанные на рисунке 1.2.

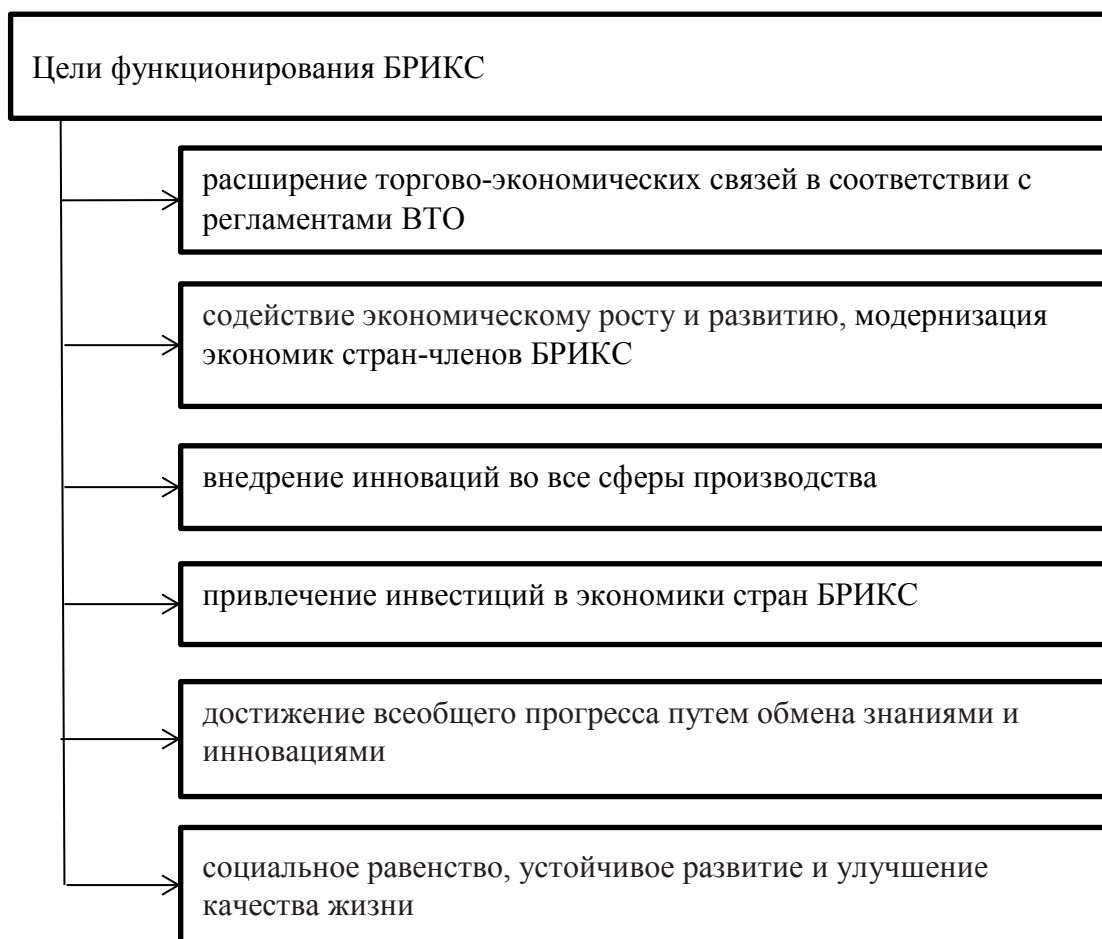

Рисунок 1.2 – Цели объединения БРИКС [составлено автором по: 42; 73]

Создание БРИКС является реализацией объективных тенденций глобального развития и рассматривается как важнейший элемент новой модели международных отношений. Задачи объединения БРИКС охватывают многие вопросы глобального взаимодействия:

- 1) реформирование международной валютно-финансовой системы, содействие справедливости, стабильности и эффективности ее функционирования;
- 2) принцип верховенства права в международных отношениях, расширение внешнеполитического сотрудничества между государствами БРИКС в вопросах мира и безопасности с опорой на защиту и уважение суверенитета третьих стран;
- 3) развитие двухсторонних экономических отношений каждой страны-участницы БРИКС с партнерами по группе;

4) расширение языкового, культурного и информационного присутствия в международном пространстве.

Таким образом, БРИКС имеет большое значение для каждой из стран-участниц. Группа БРИКС представляет собой платформу, которая может позволить расширить взаимное многостороннее сотрудничество, изменить глобальную финансовую систему и создать предпосылки для устойчивого роста экономики. Вместе с тем следует признать, что существуют и определенные проблемы взаимного сотрудничества стран группы БРИКС. Сможет ли БРИКС в этой связи состояться как относительно самостоятельная группа зависит от многих условий. Важнейшими из них являются близость геополитических интересов, финансовая независимость и взаимодополняемость экономик. Уровень взаимной торговли между странами пятерки является одним из важнейших параметров сплоченности группы БРИКС.

1.2 Становление сотрудничества и основные этапы развития БРИКС

На протяжении своего развития объединение БРИКС прошло несколько этапов. Стоит подчеркнуть, что Россия с самого начала играла активную роль в этом процессе. Существует мнение, что объединение БРИКС фактически возникло из стратегического партнерства России и Китая.

Проанализировав историю становления сотрудничества стран-членов БРИКС, развитие интеграции группы можно условно разделить на 3 этапа (рисунок 1.3):

I этап – предпосылки интеграционных взаимоотношений стран-участниц (1990–2006 гг.). Многие исследователи данного вопроса полагают, что первые и значительные шаги в направлении развития интеграции БРИКС были осуществлены в период деятельности Е. М. Примакова. Именно он сформулировал идею стратегического партнерства или «треугольника» РИК (Россия – Индия – Китай), которая стала отправной точкой формирования БРИКС. Экономической основой «стратегического треугольника» являлось разностороннее торговое, научно-техническое, производственное и другое сотрудничество между странами РИК,

которое в 1990–2000 гг. развивалось по восходящей линии. Встречи министров иностранных дел БРИК состоялись в 2002 г. и 2003 г. в США, в 2004 г. – в Казахстане, в 2005 г. и в 2006 г. – в России.

Рисунок 1.3 – Этапы развития БРИКС [составлено автором по: 42; 53]

II этап – становление сотрудничества (2006–2010 гг.). В 2006 г. состоялась первая встреча министров в формате БРИК (активное участие в некоторых вопросах стала проявлять Бразилия). Эта встреча состоялась по инициативе президента Российской Федерации В. В. Путина на интеграционной площадке Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В 2007 г. странами была достигнута договоренность о создании механизма сотрудничества на уровне заместителей министров иностранных дел. За период 2007–2009 гг. сложилась система форумов и встреч стран БРИКС с внутренней иерархией. Одним из самых мощных стимулов для сближения стран и становления более глубокого сотрудничества в экономической сфере стал мировой финансовый кризис. 16.06.2009 состоялся первый полноформатный саммит стран БРИК в Екатеринбурге, на котором было принято совместное Заявление лидеров, излагающее общее видение путей выхода из

глобального кризиса. В итоге произошла активизация диалога стран-членов БРИК – начались встречи уполномоченных по различным вопросам и направлениям, таким как развитие конкуренции, статистический учет, сельское хозяйство, здравоохранение, безопасность и др.

III этап – развитие и расширение сфер взаимодействия стран-членов БРИКС (2011 – до настоящего момента). 15.04.2010 состоялся второй саммит БРИК в столице Бразилии городе Бразилиа, на котором обсуждались задачи посткризисного развития и противодействие новым угрозам. К концу 2010 г. произошел поворот в восприятии БРИК в мировом общественном мнении – к группе стали относиться как к серьезному фактору международных отношений. Влияние БРИК было усилено благодаря приему в феврале 2011 г. в состав объединения представителя Африки – ЮАР. Стремление ЮАР присоединиться к группе было обусловлено тем, что с самого начала группа БРИК рассматривалась не только как потенциальная сила развивающихся экономик, но и как объединение, стремящееся к созданию справедливого миропорядка, ценности которого разделяет и ЮАР. Вследствие присоединения аббревиатура БРИК трансформировалась в БРИКС.

Многие аналитики считали вхождение ЮАР в состав БРИК неоправданным, поскольку это не соответствовало первоначальным принципам, лежащим в основе объединения Бразилии, России, Индии и Китая как группы наиболее перспективных стран [1, с. 901]. Например, несмотря на то, что ВВП ЮАР является самым крупным на Африканском континенте (286 млрд долл. США в 2009 г.), он значительно меньше, чем у других развивающихся стран, а население ЮАР значительно меньше, чем в странах-участницах БРИК. При этом России и другим странам БРИК выгодно осуществлять инвестиции в ЮАР, так как Йоханнесбургская фондовая биржа является платформой для торговли ценными бумагами на всем Африканском континенте: почти 90 % портфельных инвестиций в Африку проходят именно через эту биржу. Более того, различные объединения банковской сферы, телекоммуникаций, розничной торговли и строительной отрасли, которые вышли на рынки многих стран Африки, располагают необходимым опытом и капиталом для успешного ведения предпринимательской деятельности в данном регионе. Также

важно отметить высокий человеческий потенциал ЮАР (53,7 млн чел.), и их стремление к переменам.

Следует особенно выделить анализ проводимых саммитов странами-участницами БРИКС, поскольку детальное обсуждение целей, задач, наиболее актуальных проблем в мировой экономике и составление планов сотрудничества обычно проходит на встречах лидеров стран БРИКС. За период с 2009 по 2015 гг. было проведено семь саммитов, которые из площадки для переговоров стали основной платформой для укрепления взаимодействия стран, документарно закреплённое декларациями и меморандумами. Рассмотрим более детально некоторые из проходивших на платформе БРИКС саммитов.

I саммит БРИК носил переговорный характер. Обсуждения касались сферы глобальной экономики в целом, мер по преодолению мирового финансового кризиса и перспектив дальнейшего укрепления сотрудничества стран БРИК. Например, лидеры стран-членов БРИК выразили свою приверженность проведению реформы международных финансовых институтов и выразили свое недовольство настоящей валютной системой, подчеркнув тот факт, что она должна быть более стабильной, предсказуемой и диверсифицированной, а страны с развивающейся и переходной экономикой должны иметь больший голос в международных финансовых институтах. Лидеры стран-членов заявили, что они поддерживают международное сотрудничество в сфере энергоэффективности и подтвердили свое намерение укреплять дальнейшее сотрудничество между странами в социально значимых областях, усиливать меры по предоставлению международной гуманитарной помощи и уменьшению возможности возникновения стихийных бедствий, а также обязались укреплять сотрудничество между странами-членами в области науки и образования, в целях проведения исследований и разработки передовых технологий [36].

На II саммите участникам встречи удалось не только провести эффективные переговоры, но и укрепить формат БРИК. В ходе второго саммита были сделаны важные заявления – лидеры стран-членов призвали провести реформирование системы распределения голосов на весеннем заседании руководящих органов

Всемирного банка. В целях укрепления сотрудничества между странами-участницами были намечен следующий план действий:

- проведение первой встречи министров сельского хозяйства;
- проведение встреч министров финансов и руководителей центральных банков;
- проведение встреч государственных представителей по вопросам безопасности;
- проведение первой встречи представителей банков развития.

III саммит БРИКС состоялся 13.04.2011 в китайском городе Санья. На данном саммите в состав БРИК был включен еще один участник – Южно-Африканская Республика, которую представлял Джейкоб Зума. Вследствие этого присоединения БРИК трансформировалась в БРИКС. На встрече лидеры БРИКС определили место этого форума в современной международной системе, сформулировали принципы его функционирования, закрепив их в итоговой Декларации. В ходе саммита был сформирован дальнейший план действий, в основе которого лежит акцент на активное развитие экономических связей. Также вносились идеи глубокого реформирования финансово-экономической системы и приведение ее к реалиям современной мировой экономики, когда возможно развитие сразу нескольких центров силы. Кроме того обсуждались новые формы сотрудничества в научно-технической и инновационной области [29].

На IV саммите БРИКС были подтверждены намерения стран-участниц объединения модернизировать международную валютно-финансовую систему, прежде всего, провести ряд реформ структуры Международного валютного фонда, углублять сотрудничество в сфере изучения и эффективного использования минерально-сырьевых ресурсов, энергетической политики, энергетической и продовольственной безопасности и укрепления культурных связей между странами. Также стороны обсудили возможности и перспективы создания совместного банка развития и поручили министрам финансов изучить возможность реализации этой инициативы и подготовить отчет о проделанной работе к следующему саммиту.

На V саммите БРИКС лидерами стран были оговорены шаги, способствующие дальнейшему увеличению не только торговых, но и инвестиционных потоков, укреплению промышленной и технологической структуры, содействию реализации деловых проектов за пределами стран БРИКС и расширению внутренних рынков. Россия предложила разработать стратегию экономического сотрудничества на долгосрочный период, которая могла бы способствовать укреплению роста экономик стран БРИКС. Однако основным решением, принятым в ЮАР, стало создание Банка развития БРИКС, как инструмента содействия распространению расчетов в национальных валютах.

Важным событием в истории БРИКС стал VI саммит в Форталезе, на котором лидеры Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки учредили Фонд валютного резерва и Банк развития БРИКС. Также на VI саммите участники БРИКС договорились и о том, что будут защищать интересы друг друга в разных международных организациях. Тем более что у Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР общие взгляды не только на экономику, но и на политические процессы в мире. Все решения саммита были закреплены в Форталезской декларации и Плане действий. По окончании шестого саммита права председателя БРИКС Бразилия передала России [29].

В ходе VII саммита БРИКС самым важным событием считается подписание Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов Центральными банками стран БРИКС. Таким образом, у стран БРИКС появилась возможность производить 40–50 % расчётов между собой в национальных валютах. Также российская сторона подготовила проект соглашения об учреждении Энергетической ассоциации БРИКС. В ее состав предполагается включить Резервный банк топлива и Институт энергетической политики БРИКС. Эти шаги позволили бы укрепить энергетическая безопасность стран, поскольку государствам БРИКС необходимо теснее сотрудничать на сырьевых рынках. По итогам встреч была принята Уфимская декларация и План действий, подписаны меморандум о сотрудничестве с Новым банком развития БРИКС и соглашения о взаимодействии в

культурной сфере, а также приняты решения о формировании секретариата организации и создании интернет-сайта.

На VIII саммите в Индии обсуждался вопрос о создании сети железных дорог БРИКС, союза литейной промышленности, энергетического агентства БРИКС. Была достигнута договоренность о создании рейтингового агентства БРИКС. В отличие от предыдущих встреч на высшем уровне, саммит в Гоа имел политическую направленность, что позволило странам объединения подтвердить принципиальное единство подходов по актуальным международным проблемам. Среди подписанных документов – Декларация Гоа и план действий по ее реализации, меморандумы о взаимопонимании между дипломатическими академиями и по созданию платформы сельскохозяйственных исследований стран БРИКС.

IX саммит лидеров стран БРИКС состоялся в южнокитайском городе Сямэнь, где главы пяти государств группы, вступающей во второе «золотое десятилетие», высказали желание расширять сотрудничество, преодолевать разногласия, искать новые пути взаимодействия и координации по важнейшим региональным и международным вопросам [36].

В Йоханнесбурге (ЮАР) состоялся X саммит, он обозначил определенные подвиги в деятельности альянса, равно как и проблемы в отношениях между странами-участницами. Кроме того, он имел свои особенности. На правах председательства представители ЮАР ввели в повестку дня саммита тему Африки.

XI саммит объединения состоялся в Бразилии под девизом «БРИКС: экономический рост для инновационного будущего». Лидеры стран пятёрки обсудили вопросы экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, возможности совместного противодействия терроризму и др. Помимо традиционных для объединения тем – например, реформы ООН, ВТО и МВФ и подведения итогов председательства – обозначены направления дальнейшего развития институциональной структуры БРИКС в финансово-экономической (Фонд облигаций стран БРИКС), исследовательской (Платформа энергетических исследований), деловой (Женский деловой альянс) сферах сотрудничества.

XII саммит БРИКС прошел 17.11.2020. В ходе встречи, которая прошла в видеоформате, лидеры Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР подвели итоги работы организации в 2020 г., оценили деятельность России в качестве председателя альянса, обменялись мнениями по актуальным вопросам мировой повестки дня, обсудили перспективы развития сотрудничества в будущем. Лидеры стран БРИКС отметили, что необходимо консолидировать усилия для восстановления экономик, которые претерпели удар из-за пандемии коронавируса. Россия предложила отменить торговые санкции на время пандемии. Новый банк развития БРИКС зарезервировал 10 млрд долл. на борьбу с коронавирусом [36].

С момента создания БРИКС было проведено двенадцать саммитов, на которых были выработаны соответствующие механизмы и форматы взаимодействия, открыты направления равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической, научной, образовательной, культурной, социально-гуманитарной сферах. При этом прослеживается четкая тенденция углубления, диверсификации и институционализации связей.

1.3 Подходы стран БРИКС к развитию объединения

Большинство участников БРИКС, несмотря на своё возросшее влияние, считают себя развивающимися, ещё не преодолевшими многие проблемы развития странами, а потому не готовы взять на себя ответственность за развитие всего мира и снабжение человечества общественными благами. Конечно, объединение к этому стремится, однако осознание себя одним из центров глобального управления и тем более принятие на себя больших обязательств требует времени. Тем более, страны БРИКС не готовы подходить к глобальному управлению в духе Запада – через трансформацию остальных и руководство ими. Делая лишь первые шажки в качестве держав глобального значения (или первые после длительного перерыва), страны БРИКС не имеют привычного для членов G7 стратегического видения и зачастую не рискуют замахиваться на подлинно глобальные вопросы.

В каком направлении должна развиваться БРИКС, которая уже вышла за рамки простого диалогового формата пяти стран и постепенно превращается в один из центров глобального управления, не стремясь при этом к тому, чтобы стать западным аналогом «семёрки», участники определяют по разному (рисунок 1.4).

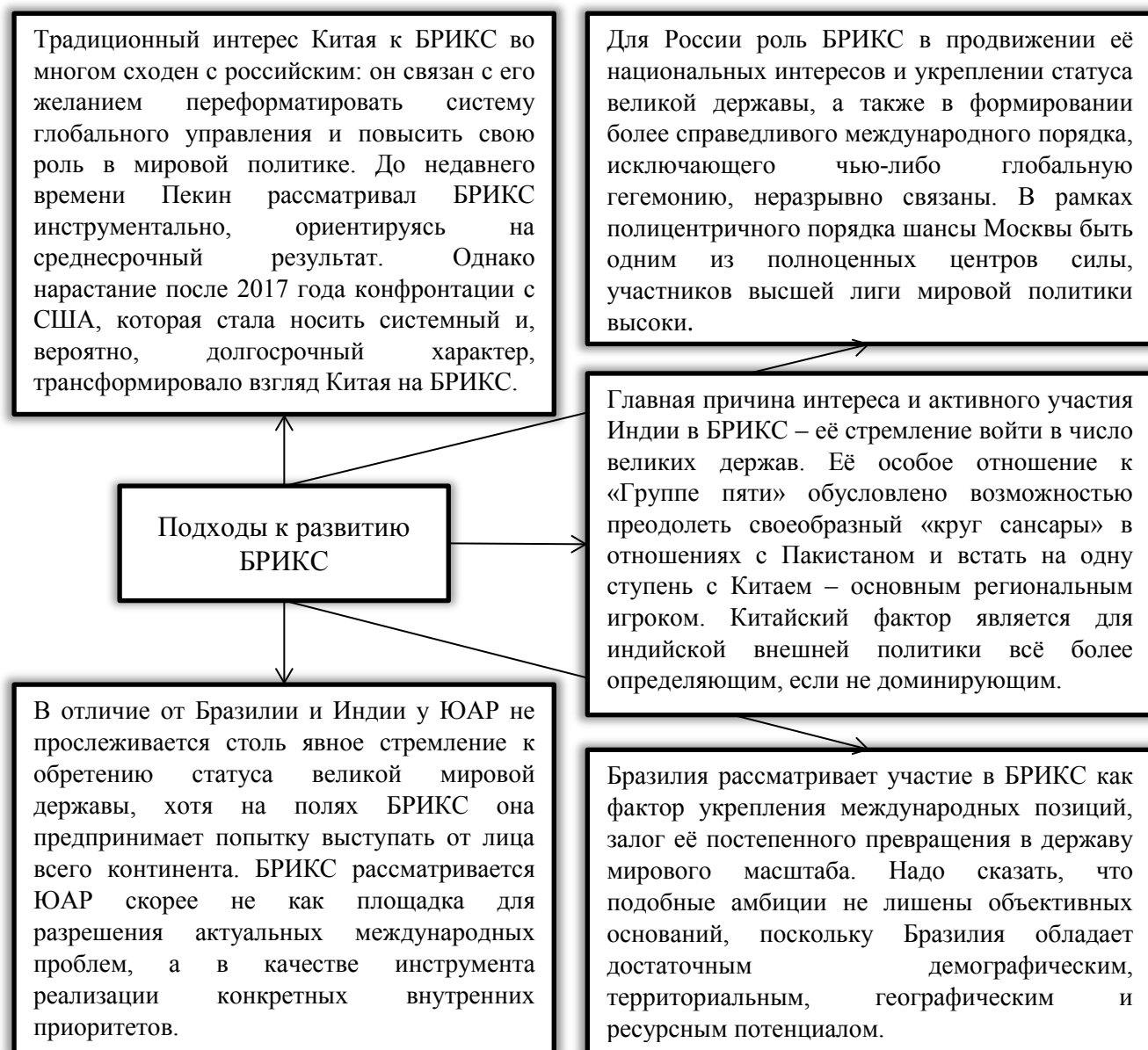

Рисунок 1.4 – Подходы стран-членов БРИКС к развитию объединения
[составлено автором по: 9]

Россию можно в полной мере считать инициатором создания БРИКС: самая первая встреча в формате БРИК состоялась в рамках Петербургского экономического форума в июне 2006 г. на уровне министров экономики, а первый

саммит прошёл в июне 2009 г. в Екатеринбурге. Создание и дальнейшее развитие объединения было для Москвы важным дипломатическим успехом, и по сей день она остаётся одним из самых активных участников группы, рассматривая её как важное направление внешней политики. Это неслучайно. Россия первой из числа незападных центров силы открыто заговорила о многополярности и стала решительно её продвигать, не опасаясь неизбежного в этой связи обострения отношений с Западом.

Россия обладает наиболее продвинутой среди стран БРИКС стратегической культурой и мощной традицией великодержавной политики. Россия привыкла чувствовать себя одним из центров силы глобального значения и считает, что вправе участвовать в создании и управлении международного порядка, принятии важнейших решений. Поэтому она больше, чем другие незападные игроки, озабочена вопросами международного порядка и собственного места в нём, более активно и открыто сопротивляется попыткам Запада консолидировать миропорядок на основе его собственных правил, ценностей и лидерства. Наконец, как страна европейской культуры Россия склонна институционализировать, пусть и неформально, выгодные ей явления международной жизни [10, с. 210].

В этой связи для России роль БРИКС в продвижении её национальных интересов и укреплении статуса великой державы, а также в формировании более справедливого международного порядка, исключающего чью-либо глобальную гегемонию, неразрывно связаны. В рамках полицентричного порядка шансы Москвы быть одним из полноценных центров силы, участников высшей лиги мировой политики высоки.

Международная активность БРИКС и само участие в ней автоматически повышает международный вес России (и других стран «пятёрки»). Это подчёркивает принадлежность к группе наиболее влиятельных незападных стран мира, взаимодействие которых в многостороннем формате гарантированно привлекает внимание всего мира, что тоже способствует росту авторитета каждого из участников.

Помимо этого, для Москвы БРИКС является символом уменьшения западоцентризма в глобальном управлении и воплощением «постзападного мира» (то есть мира без гегемонии Запада), способом ускорить формирование более справедливого полицентричного мироустройства, в котором Москва играла бы роль одного из участников «высшей лиги». Противодействие попыткам Запада утвердить свою гегемонию в глобальном масштабе, которые автоматически низводили роль Москвы до – в лучшем случае – одного из младших партнёров, остаётся одним из важнейших приоритетов внешней политики России с середины 90-х гг. БРИКС – доказательство того, что эти усилия не напрасны, и стратегически Россия находится на «правильной стороне истории».

Взаимодействие в рамках БРИКС позволяет России продвигать выгодные ей принципы миропорядка – невмешательство во внутренние дела, учёт великими державами интересов друг друга, уважение цивилизационного многообразия, многостороннее принятие решений, – которые разделяются и другими участниками «пятерки». Соблюдение всеми странами БРИКС этих принципов позволяет более эффективно противодействовать политике стран Запада, идущей вразрез с ними.

Участие в БРИКС позволяет России укреплять свою идентичность как страны незападного мира. Это стало для Москвы особенно важно с 2014 г., когда отношения с коллективным Западом перешли в состояние конфронтации, а вопрос о возврате в западную политическую и внешнеполитическую орбиту снялся надолго, если не навсегда. «Пятерка» подтвердила, что даже после ссоры с Западом Россия не выпала из международного сообщества и более того – чувствует себя в нём комфортно и «на своём месте» [47, с. 286].

Страны БРИКС являются важными экономическими партнёрами России. Как и Китай, она является объектом западных санкций, перспектива отмены которых в обозримой перспективе минимальна, а в случае с США вообще равна нулю. Поэтому сотрудничество в рамках БРИКС имеет большое значение для России в плане уменьшения негативных последствий ограничений. Наиболее действенным методом минимизации эффекта санкций, а также желания стран Запада их вводить является создание новой инфраструктуры мировых финансов и международных

экономических отношений, не находящихся под контролем Запада. Уменьшение роли доллара США в международных торговых расчётах и формирование новых, не зависящих от Запада институтов развития, – приоритетные направления работы БРИКС.

Также «пятёрка» помогает России продвигать правила поведения в сфере безопасности, которые важны не только для неё, но и для мира в целом. Выработать их вместе с США и странами НАТО пока не представляется возможным – ни по линии «Россия – Запад», ни по линии «Китай – Запад». Их принятие на уровне БРИКС и совместное продвижение в более глобальном контексте (ООН) повышает авторитет России и других участников объединения и склоняет Запад к диалогу.

Наращивание США давления по всем стратегическим направлениям и наращивание протекционизма повысили значимость группы для Китая. Как страна, которая за прошедшие десятилетия стала «мастерской мира», Китай крайне заинтересован в сотрудничестве с участниками объединения. Для Пекина они являются крупными торговыми партнёрами: он импортирует их сырьё и экспортирует промышленные товары, наращивает инвестиции. Кроме того, с Россией (в меньшей степени с Бразилией и ЮАР) Китай ведёт активное сотрудничество в научно-технической сфере [27, с. 2823].

В настоящее время рельефно проявился растущий интерес Пекина к сотрудничеству с российскими техническими университетами и научными центрами. Данная тенденция обусловлена как необходимостью обмена знаниями и технологиями между различными научными и инженерными школами, так и закрытием возможностей для Китая размещать свои исследовательские подразделения в западных странах. Подобная практика, скорее всего, распространится и на другие страны БРИКС, имеющие существенный научный задел.

Столкнувшись с торговой войной со стороны США, Китай использует все возможности, в том числе и трибуну БРИКС, для продвижения идей глобализации, свободной торговли и недопустимости экономического протекционизма. Здесь налицо совпадение целей масштабного китайского проекта «Пояс и путь» с

приоритетами деятельности Нового банка развития БРИКС, особенно в плане развития инфраструктуры. Представляется также логичным, что Пекин будет использовать БРИКС для минимизации риска введения ограничений в странах объединения против китайского бизнеса, включая сферу технических стандартов.

В этой связи одним из приоритетов деятельности Китая в формате БРИКС является недопущение новых ограничений против китайских технологических гигантов, подобных тем, что были введены против *Huawei*. Примером продуктивного использования Китаем механизмов БРИКС в данном направлении служат отношения с Бразилией при Жаире Болсонару, прошедшие путь от жёсткой антикитайской риторики до конструктивного сотрудничества.

Несмотря на весь комплекс негативных последствий противостояния США и Китая для мировой экономики, торговая война между ними могла бы открыть дополнительные окна роста для БРИКС. На фоне введения взаимных торговых ограничений высказывались прогнозы о грядущей диверсификации китайского импорта. Предполагалось, что Китай нарастит закупки продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, на альтернативных рынках – в Бразилии, России и других странах. Хотя пока торговая война США и КНР поставлена на паузу, эпоха их глобального противостояния только начинается, поэтому такая возможность, вероятно, ещё представится [27, с. 2825].

В целом интерес Китая к БРИКС усиливается, что обусловлено как практическими соображениями поддержания конструктивных отношений с торговыми партнёрами, так и необходимостью выстраивания дружественных международных связей в условиях долгосрочного противостояния с США. Адаптация внешней политики Китая к меняющимся условиям мировой политики во многом протекает с опорой на пятисторонний формат БРИКС.

С одной стороны, индийско-китайское соперничество несёт для БРИКС определённые риски, усиливая напряжённость между участниками и ограничивая круг вопросов, по которым они могут прийти к общему знаменателю. Например, проблему «жёсткой» безопасности по этой причине лучше вообще не выносить на повестку дня БРИКС. С другой стороны, соперничество вряд ли понизит интерес

Нью-Дели к БРИКС или тем более заставит покинуть объединение. Это противоречило бы одному из самых фундаментальных принципов индийской внешней политики – принципу самостоятельности и неприсоединения: выйдя из БРИКС, Индия фактически поставила бы себя в положение младшего партнёра США, существенно ограничила бы свободу внешнеполитического манёвра. Не являющаяся военным альянсом или интеграционным закрытым объединением БРИКС – оптимальный формат для Индии в части реализации принципа неприсоединения.

Индия разделяет общую для БРИКС приверженность многополярному миру, справедливому мироустройству, цивилизационному многообразию, укреплению роли развивающихся стран в глобальном управлении и принятии важнейших решений. Руководство страны также понимает, что пятисторонний формат способствует успешному развитию внешней торговли, поддержанию полезных отношений с другими странами объединения и усилению веса страны в диалоге с Западом.

Сейчас Индия старается балансировать между США и Китаем в их глобальном противостоянии. Это балансирование – залог положения страны как независимой великой державы. В данном контексте Индия крайне не заинтересована в том, чтобы БРИКС превращалась в антизападный, антиамериканский блок. В этом её подход полностью совпадает с бразильским и южноафриканским. Однако для России и Китая, несмотря на конфронтационные отношения с США, подобная эволюция БРИКС также была бы нежелательна, противоречила бы их стремлению не допустить поляризации мира по блоковому принципу [64, с. 285].

Безусловным приоритетом для индийской стороны является укрепление дружественных связей в БРИКС. Ключевые направления сотрудничества внутри «пятёрки» – это экономическое и финансовое взаимодействие (Новый банк развития), антитеррористическая деятельность, проблема изменения климата.

Амбиции Бразилии исторически входили в клинч с интересами США, которые видели в латиноамериканском гиганте соперника за лидерство в Западном

полушарии. Во многом взгляд США на Бразилию как на угрозу для их регионального доминирования определял характер двусторонних отношений на протяжении XX века, отголоски этого слышны и в современной политике. Конкуренция с США в Латинской Америке также усиливала интерес Бразилии к БРИКС.

В то же время на тактическом уровне подходы Бразилии к объединению во многом определяются динамикой её внутривластного развития. В период правления левых сил БРИКС являлась ключевым элементом стратегии Бразилии по лидерству в регионе Глобального Юга. При этом «пятёрка» преимущественно рассматривалась как содружество цивилизаций. Отталкиваясь от этого, Бразилия тогда ратовала за присоединение к формату в том числе и мусульманских стран. Победа на президентских выборах в конце 2018 г. известного своими эксцентричными взглядами Жаира Болсонару могла вдохновить скептически настроенных по отношению к БРИКС комментаторов. Действительно, его предвыборная повестка, в чём-то перекликающаяся с правопопулистской программой Дональда Трампа, включала установки на усиление государственного суверенитета и противодействие китайскому бизнесу [61, с. 131].

Однако, столкнувшись со сложными международными реалиями, не только государственный аппарат, но и новое руководство страны достаточно быстро пришли к осознанию выгод от использования пятистороннего формата. Стратегические факторы явно возобладали. Надежды бразильской стороны на то, что США станут основным торговым партнёром, оказались тщетными. В сложившихся условиях Бразилия была вынуждена смягчить позицию в отношении Китая. Бразилия в полной мере подтвердила прежние договорённости, о чём свидетельствует высокий уровень диалога участников в период председательства Бразилии в БРИКС в 2019 г. Так, существенным достижением совместной работы стало открытие бразильского отделения Нового банка развития БРИКС.

В дальнейшем интерес Бразилии к БРИКС и заинтересованность в укреплении «пятёрки» будут, скорее всего, расти. Центр тяжести в правящих элитах сместился в сторону военного крыла, что может сыграть положительную роль в выработке

совместных решений в области международной безопасности. Кроме того, значительная часть представителей силового блока рассматривают Китай не в качестве угрозы, а как стратегического партнёра, что укрепляет отношения стран внутри «пятерки».

Сотрудничество Бразилии и Китая развивается по восходящей линии: в частности, наращиваются китайские инвестиции в нефтяную промышленность Бразилии, позитивно складывается и взаимодействие в технологической и политической сферах. Китай, как и Россия, оказал Бразилии помощь во время лесных пожаров в Амазонии в 2019 г. В свою очередь, Бразилия демонстрирует солидарность с Китаем в борьбе с протекционизмом и торговыми ограничениями. В этом плане БРИКС представляется важным инструментом для Бразилии по преодолению изоляционистской тенденции – особенно с учётом её напряжённых отношений с США, Европейским союзом и соседями по региону [66].

Активность ЮАР в рамках объединения продиктована, прежде всего, заинтересованностью в практических результатах. Так, есть заинтересованность в финансово-экономических инновациях, кредитах Нового банка развития БРИКС, расширении пула условных валютных резервов, что способствовало бы реализации крупных инвестиционных проектов.

К значимым факторам, благоприятствующим БРИКС, можно отнести относительно устойчивую внутривнутриполитическую и экономическую ситуацию в ЮАР по сравнению с предшествующими периодами. Обратной стороной процесса является акцент во внутривнутриполитическом дискурсе ЮАР на африканской этнокультурной повестке, развёртывание которой создаёт некоторые препятствия для выстраивания качественного диалога.

Другим немаловажным аспектом, который потенциально может оказать негативный эффект на БРИКС, является маргинализация интеллектуальной элиты ЮАР. Это ведёт к снижению качества аналитического сопровождения внешней политики, ориентации экспертного сообщества на повторение западных штампов и неработающих клише.

Глава 2 Страны группы БРИКС в современной глобальной экономике

2.1 Общая характеристика экономического развития стран БРИКС

Страны БРИКС занимают огромную территорию в мире, и в результате они обладают огромным количеством природных ресурсов. Каждая из стран БРИКС имеет свои характерные черты и, следовательно, имеет большие перспективы развития. Широко распространено мнение о том, что в течение следующих нескольких десятилетий крупнейшие развивающиеся страны мира, в частности БРИКС, благодаря их быстрому экономическому росту, могут стать гораздо более значимой силой в мировой экономике.

Внутренняя сила стран БРИКС проистекает из их модели экономического роста, ориентированной на внутренний спрос, в случае Индии и Бразилии, и значительных внешних связей Китая и России. ЮАР извлекает выгоду из своей большой ресурсной базы и близости к неиспользованному потенциалу на африканском континенте. В настоящее время все страны БРИКС укрепили свои позиции в качестве основных двигателей для поддержания темпов развития международной экономики.

Что касается экономической мощи, то, несмотря на последствия финансово-экономического кризиса 2008 г., колебания мирового экономического роста, усиление протекционизма, сохраняющийся дефицит инфраструктурного финансирования и другие проблемы в посткризисное десятилетие, темпы роста ВВП на душу населения в БРИКС (5,4 %) в три раза превышали общемировые (1,7 %). Доля БРИКС в глобальном ВВП выросла на 10 процентных пунктов, составив в 2019 г. 33 %. Прогнозируется, что более высокие, чем общемировые темпы роста стран БРИКС (4,5 % по сравнению с 2,5 % в ближайшие годы) приведут к дальнейшему увеличению доли «пятерки». К 2030 г. она превысит совокупную долю США и стран Европы, достигнув 37 % мировой экономики. Ответственная денежно-кредитная политика, направленная на снижение государственного долга и увеличение международных резервов, способствует обеспечению

макроэкономической стабильности. У всех стран БРИКС уровень государственного долга существенно ниже уровня ВВП. По данным МВФ, самый высокий уровень государственного долга в 2019 г. среди стран БРИКС у Бразилии – 91,57 % от ВВП, у России – 16,49 %, Индии – 69,04 %, Китая – 55,57 %, у ЮАР – 16,49 % от ВВП. При этом средний уровень государственного долга развитых стран составляет более 100 %.

Среди стран БРИКС Индия и Китай являются одними из самых быстрорастущих экономик мира. В период с 1978 по 2016 гг. среднегодовой рост Китая составил 9,7 %, что больше, чем в любой другой стране за аналогичный период. Несмотря на некоторое снижение темпов прироста, в 2019 г. значение показателя составили 6,1 % и 4,2 % (приложение А) [36].

Экономические показатели России и Бразилии также значительно улучшились после финансовых кризисов 1990-х гг. и 2008–2009 гг. (рисунок 2.1).

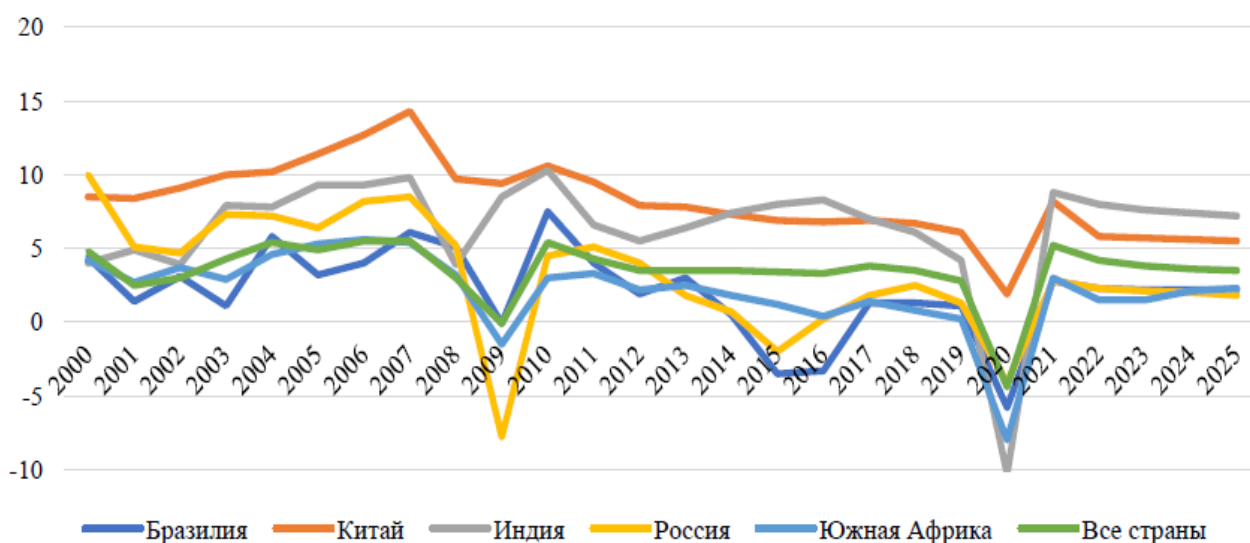

Рисунок 2.1 – Реальный ВВП (% к предыдущему году) с 2000 по 2025 гг. [2, с. 40]

Хотя за 2000–2018 гг. Россия увеличила свой ВВП в 1,8 раза. В экономике Бразилии наблюдалась похожая динамика, ориентированная на экспорт продукции добывающей промышленности и аграрного сектора. Совокупный прирост ВВП за 2015–2019 гг. в Бразилии и России составили 4,5 % и 3,4 % соответственно. Экономический рост ЮАР в 2019 г. оказался самым низким со времен мирового

финансового кризиса 2008–2009 гг. этот показатель вырос всего на 0,2 %. Тем не менее, Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует, что из-за пандемии коронавирусной инфекции, ограничительными мерами и протоколами социального дистанцирования, которые ввели власти Китая, Индии, России и ЮАР, совокупный ВВП стран сократится более чем на 5 %.

Сокращение валовой добавленной стоимости можно объяснить прерванными поставками, снижением потребительского спроса, увеличением числа безработных, закрытием границ и ожиданием повторных вспышек вируса. Также экономическая нестабильность определяется в связи с ситуацией на рынке энергоносителей.

Уровень экономического развития стран БРИКС не такой высокий, как в развитых странах. Россия и Бразилия в 2019 г. достигли самых высоких значений ВВП на душу населения по ППС среди всех стран БРИКС, что составляет всего лишь половину (Россия) и четверть (Бразилия) от соответствующего значения ВВП на душу населения по ППС в развитых странах. ВВП на душу населения Китая характерен для среднеразвитой страны (таблица 2.1), общественные институты отличаются высокой централизацией.

Таблица 2.1 – Макроэкономические показатели стран БРИКС [5]

Показатель	Бразилия			Россия			Индия			Китай			ЮАР		
	2015	2017	2019	2015	2017	2019	2015	2017	2019	2015	2017	2019	2015	2017	2019
ВВП реальный, % к предыдущему году	-3,6	1,1	0,9	-2,3	1,6	1,1	8,0	7,2	6,1	6,9	6,8	6,1	1,2	1,4	0,7
ВВП номинал., трлн долл.	1,8	2,1	1,8	1,4	1,6	1,6	2,1	2,7	2,9	11,2	12,1	14,1	0,3	0,3	0,4
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл.	14,9	14,3	14,4	24,6	25,0	25,9	5,9	6,6	7,3	13,5	15,2	17,0	12,3	12,2	12,0
Норма накопления, % ВВП	17,4	15,0	15,7	22,4	24,1	23,1	32,1	30,9	31,3	44,7	44,6	43,4	20,9	18,8	17,6
Сальдо госбюджета, % ВВП	-10,3	-7,9	-7,5	-3,4	-1,5	1,0	-7,2	-7,0	-7,5	-2,8	-3,9	-6,1	-4,8	-4,4	-6,2
Госдолг, % ВВП	35,6	51,6	58,1	15,6	17,0	12,2	69,2	69,5	69,62	45,1	46,2	50,5	43,6	47,8	55,3
Счет текущих операций, % ВВП	-3,0	-0,4	-1,2	5,0	2,1	5,7	-1,1	-1,8	-2,0	2,7	1,6	1,0	-4,6	-2,5	-3,1

Одним из удивительных параметров экономики Китая является норма личного потребления в ВВП ниже 40 %. Китайское руководство стремится изменить параметры развития, в частности происходит постепенное снижение ежегодных темпов прироста реального ВВП с уровня 10 % и более к нынешнему уровню в 6 % (в 2020 г. из-за эпидемии он ниже 6 %). Китай сделал гигантский рывок в наращивании промышленного производства и прошел за четверть века столетний путь индустриального развития, реформировав образование и создав современную науку – прежде всего прикладную. Размер его ВВП по паритету покупательной способности превысил ВВП США. Его торговый профицит с США упорно держится в районе 100 млрд долл., а военные расходы вышли на уровень 40 % от американских (такое же соотношение было у СССР к США в 1988 г.). В результате столь длительного экстенсивного роста можно констатировать, что страна завершает индустриальный этап развития, но еще преждевременно говорить о ее переходе в постиндустриальное общество, что, по существу, и составляет в данном случае переход к устойчивому социально-экономическому развитию [40, с. 23].

Индия – крупнейшая действующая демократия в мире с огромным национальным и религиозным разнообразием – демонстрирует высокие темпы роста ВВП (9–10 %), но еще только уходит от проблем бедности, необеспеченности миллионов людей электроэнергией, питьевой водой и безопасным приготовлением пищи (таблица 2.2). Индия решает проблемы индустриального этапа развития путем наращивания сектора услуг (в частности, их экспортом), поскольку страна менее других членов БРИКС обеспечена. В Индии высокообразованные слои и развитые отрасли и промышленные регионы выделяются среди огромных масс аграрного населения, в жизни которого еще стоит задача обеспечения водой и электричеством.

Южно-Африканская Республика завершает третье десятилетие развития после отмены апартеида, укрепляя гражданское общество и демократические институты. Социальное неравенство остается едва ли не самым высоким в мире, что ставит большие задачи в первую очередь в области образования. Высокое развитие некоторых отраслей горнорудной промышленности, фермерского хозяйства соседствует с массой аграрной бедности и промышленной структуры, исторически

характерной для очень сложных периодов индустриализации в Европе. В этих условиях одна из трудностей обеспечения устойчивости развития – создание рабочих мест для масс, вновь получающих более высокое образование (таблица 2.2). Но рост душевого дохода сталкивается с проблемами, связанными как с собственным демографическим ростом, так и большим притоком мигрантов от более бедных соседей по африканскому континенту.

Таблица 2.2 – Некоторые показатели развития стран БРИКС в 2019 г. [5]

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Доля населения с образованием не ниже среднего, % населения старше 25 лет	60,0	95,0	37,6	65,3	72,3
Доля населения с персональным компьютером	46,3	71,0	13,0	51,9	28,1
Доля произведенной первичной энергии, % от мира	2,1	10,2	4,0	17,5	1,1
Доля потребленной первичной энергии, % от мира	2,1	5,2	6,3	22,0	0,9

Бразильская экономика в настоящий момент пребывает в стадии оживления после глубокого кризиса, сопровождавшегося сложными социальными процессами, которые привели к частичной смене политической элиты, находившейся у власти. При сохраняющемся высоком социальном неравенстве страна проходит через турбулентный период.

Российская ситуация характеризуется дуализмом – страна располагает наиболее продвинутым образованием, наукой и более высоким ВВП на душу населения, чем другие члены БРИКС, но обременена массой тяжелых проблем индустриального этапа. Однако и в нашем случае о переходе к постиндустриальному развитию говорить еще рано. Характер пореформенных экономических институтов до сих пор не смог обеспечить эффективное использование собственных финансовых ресурсов – норма накопления в ВВП остается ниже желательных 25 %, кредит дорог, в то же время страна продолжает вывозить капитал, как всякая страна с положительным торговым балансом. Относительно сбалансированный бюджет, низкий уровень долга соседствуют с

низким курсом рубля. Тем не менее, низкая конкурентоспособность промышленности и политические санкции сдерживают рост.

По оценкам МВФ, по итогам текущего года ВВП Индии и Китая не сократится по итогам года, однако темпы прироста рухнут по сравнению со значениями показателя в предыдущие годы. В 2020 г. экономика Китая продемонстрирует рост лишь в 1,2 %, а экономика Индии – в 1,9 %. По оценке МВФ, российская экономика сократится на 5,5 % в 2020 г., экономика ЮАР – на 5,8 %, Бразилии – на 5,3 %. Эти страны будут восстанавливаться медленнее. Совокупные потери мирового ВВП в период 2020–2021 гг. от пандемии составят около 9 трлн долл. Уровень экономического развития стран БРИКС все еще значительно ниже, чем в развитых странах [37, с. 117].

Россия и Бразилия, которые в 2019 г. достигли самых высоких значений ВВП на душу населения по ППС среди всех стран БРИКС, составляют лишь половину (Россия) и четверть (Бразилия) от соответствующего значения ВВП на душу населения по ППС в развитых странах.

Одним из ключевых показателей экономического развития любого государства является показатель инфляции. На рисунке 2.2 приведена динамика изменения инфляции стран БРИКС.

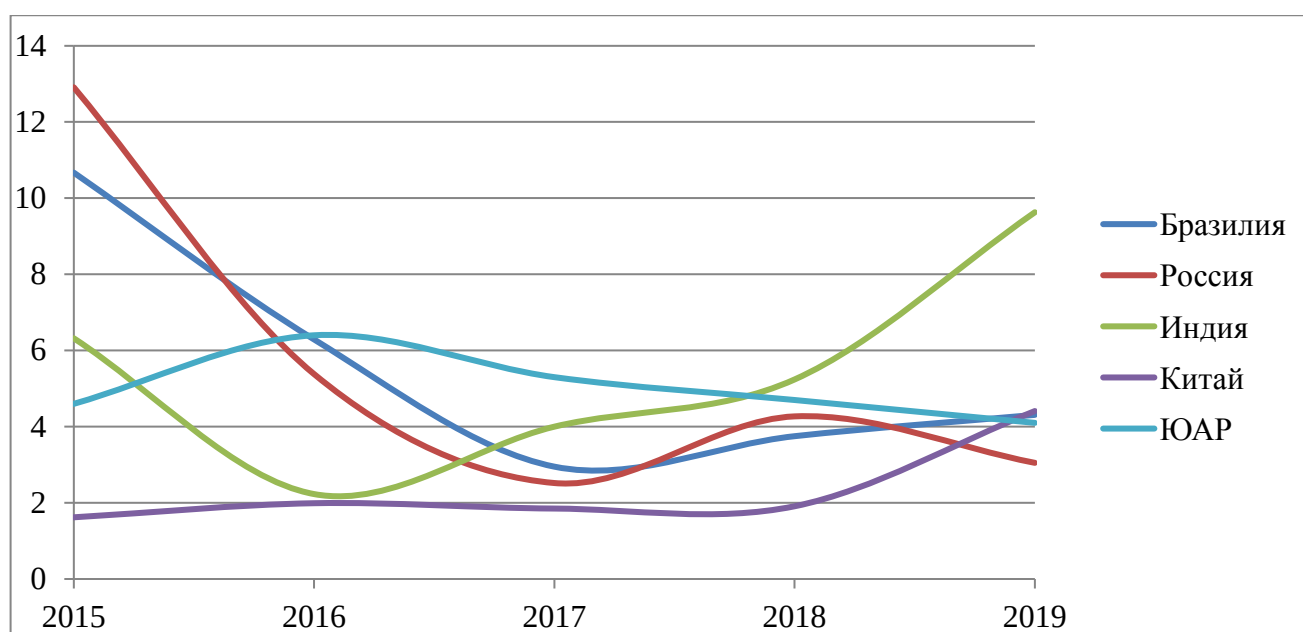

Рисунок 2.2 – Динамика инфляции стран БРИКС за 2015–2019 гг. [2, с. 41]

В 2019 г. в России была зафиксирована минимальная инфляция среди стран БРИКС на уровне 3,05 %. Две крупнейшие развивающиеся страны Азии, несмотря на снижающуюся инфляцию, в 2019 г. столкнулись с ростом потребительских цен – на лук в Индии и свинину в Китае, – которые входят в основной рацион питания этих стран. Так, инфляция в Китае и Индии установилась на уровне 4,41 % и 9,63 % соответственно. Также основной причиной, повлиявшей на рост инфляции в Бразилии, является повышение цен на свинину, поставки которой были увеличены в Китай. Инфляция в ЮАР за 2019 г. составила 4,1 %, что ниже показателей, зафиксированных за 2018 г. (4,7 %) и 2017 г. (5,3 %) [33, с. 48].

Эти параметры важны не сами по себе, они имеют ключевое значение для достижения устойчивого роста и экономического равенства в странах «пятерки», в странах-партнерах и мире в целом. БРИКС представляет 42 % населения мира, что, безусловно, является источником легитимности решений «пятерки» и доверия к ним. Рост совокупного экономического потенциала повышает возможности экономического и политического влияния стран БРИКС для достижения цели укрепления и реформирования многосторонней системы, включая международные экономические организации, повышения ее инклюзивности, демократичности и представительности, расширения участия государств с формирующимися рынками и развивающихся стран в процессе принятия международных решений.

Проводимая странами БРИКС политика экономического роста и социальной интеграции способствовала стабилизации мировой экономики, стимулированию создания рабочих мест, сокращению масштабов нищеты и борьбе с неравенством, способствуя тем самым достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН. БРИКС будет и впредь играть значительную роль в содействии социальному развитию и в определении международной повестки дня в этой области.

Таким образом, в страны БРИКС входят крупнейшие страны мира с развивающейся экономикой, которые имеют довольно высокий экономический потенциал. Среди стран-участниц БРИКС к самым быстрорастущим экономикам мира относятся Китай и Индия. Кроме этого, Китай является основным партнером

между другими странами БРИКС. Стоит отметить, что все страны обладают огромными запасами природных ресурсов и оказывают существенное влияние на мировые рынки.

2.2 Внешняя торговля стран БРИКС

Значение международной торговли для стран БРИКС было отмечено во время проведения XI саммита в Форталезе (Бразилия, 2014 г.) В ходе переговорного процесса была отмечена необходимость расширения торговли стран объединения с другими странами мира и принято ключевое решение о запуске всесторонних переговоров по наращиванию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

На долю стран БРИКС приходится 19 % в мировом экспорте товаров, 16 % в мировом импорте товаров, 19 % входящих и почти столько же исходящих прямых инвестиций. Экспорт пяти стран составил 3,6 трлн долл., что соответствует 19 % общемирового объема экспорта. Для расширения торговли внутри объединения и противодействия негативным глобальным экономическим тенденциям странам БРИКС следует рассмотреть возможность рыночной интеграции в сферах торговли, иностранных инвестиций и финансовых рынков [34, с. 70].

Китай – один из основных торговых партнеров между другими странами БРИКС. Объемы торговли между остальными странами небольшой. Сложность взаимной торговли обуславливается отсутствием торговых соглашений. Сотрудничество между странами БРИКС осуществляется с помощью многосторонних соглашений. Так, Индия и Бразилия взаимодействуют через систему торговых преференций среди развивающихся стран и МЕРКОСУР. Россия и Китай установили тесное сотрудничество через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Именно из-за отсутствия двусторонних региональных торговых соглашений экономическое сотрудничество стран БРИКС замедляется и тормозит развитие каждой из стран в целом.

Среди БРИКС Бразилия лидирует в экспорте минерального топлива и масличных семян, Россия – в экспорте удобрений, чугуна, стали и минерального топлива, Индия – в экспорте драгоценных камней, фармацевтической продукции, текстиля и программного обеспечения. Китай в свою очередь доминирует в экспорте промышленных товаров, электротехнического оборудования, мебельной продукции и текстиля, а ЮАР – в экспорте природных ресурсов, топлива и драгоценных камней.

Страны-члены БРИКС имеют несхожую структуру экспорта, что дает этим странам преимущество экономического сотрудничества, который формирует основу для взаимовыгодной двусторонней торговли.

Согласно данным *UN Comtrade*, экспорт в страны БРИКС составляет 41 % всего экспорта Бразилии, 17 % общего экспорта России, 9 % экспорта Индии, 12 % экспорта Китая и 34 % общего объема экспорта ЮАР. Импорт в страны БРИКС в 2019 г. составил 24 % всего импорта Бразилии, 22 % импорта России, 19 % импорта Индии, 7 % общего импорта Китая и 25 % общего импорта ЮАР. В таблице 2.3 представлена матрица внешней торговли между странами БРИКС за 2019 г.

Таблица 2.3 – Матрица внешней торговли стран БРИКС, млн долл., 2019 г. [5]

Экспорт							
В Из	Мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Внутри БРИКС, %
Бразилия	224,0	-	1,6	2,8	62,9	1,1	41
Россия	422,8	2,5	-	7,3	56,8	0,3	17
Индия	322,8	4,1	2,8	-	17,0	3,9	9
Китай	2498,6	35,5	49,5	74,9	-	16,6	12
ЮАР	90,4	0,4	0,4	4,1	9,7	-	34
Импорт							
В Из	Мир	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Внутри БРИКС, %
Бразилия	177,3	-	3,7	4,3	35,3	0,8	24
Россия	243,8	2,1	-	3,9	54,1	0,8	22
Индия	480,0	3,0	6,1	-	68,2	6,9	19
Китай	2069,0	79,2	60,3	18,0	-	25,9	7
ЮАР	88,2	1,2	0,5	4,3	16,3	-	25

В 2019 г. импорт Бразилии из всех стран БРИКС увеличился всего лишь на 2 %. Так, в импорт Бразилии вошла новая категория «суда, лодки и плавучие

конструкции» из России и составила 208 млн долл. Бразилия увеличила импорт «минерального топлива» из Индии в 5 раз, что составило 561 млн долл.

После роста цены на нефть в 2017–2019 гг. объем импорта Бразилии вырос. Так, поставки товарной категории «органические химикаты» из Индии в 2019 г. увеличились в 2 раза по сравнению с 2015 г. и составили 1 млрд долл., импорт «электрического оборудования» из Китая вырос на 30 % (11 млрд долл.), а импорт категории «удобрения» из России показал рост в 75 % и достиг 2 млрд долл. После того, как цены на нефть стабилизировались, объем импорта из ЮАР в Бразилию увеличился больше всего в таких товарных категориях, как «драгоценные металлы» (рост за 2015–2019 гг. составил 400 %) и «алюминий» (рост за 2015–2019 гг. составил 290 %).

Экспорт Бразилии в Китай в 2015–2019 гг. увеличился более чем на 70 %. Экспорт в Китай товарных категорий «минеральное топливо» «руды, шлаки и зола» увеличился на 225 % и 103 % соответственно. Экспорт в Индию за рассматриваемый период не изменился, только в 2016 г. Бразилия резко сократила свои поставки «минерального топлива» на 40 % из-за падения цены на нефть. Экспорт в Россию не претерпел изменений. Однако поставки мяса и субпродуктов были приостановлены: 01.12.2017 Россельхознадзор ввел запрет на ввоз мясной продукции после обнаружения рактопамина – вещества, запрещенного в России [13, с. 70].

Китай является крупнейшим экспортером и вторым импортером в мире. В 2019 г. объем импорта Китая составил 2 трлн долл. 35 % всего экспорта Бразилии приходится на Китай. В течение 2015–2019 гг. импорт Китая из Бразилии вырос на 80 % и в 2019 г. составил 79 млрд долл. Кроме того, за рассматриваемый период общий импорт Китая из Индии вырос на 30 %, наибольший рост продемонстрировали товарные категории «органические химикаты» (рост за 2015–2019 гг. составил 163 %) и «руды, шлаки и зола» (+ 254 %). Импорт из России также увеличился в два раза: за 5 лет Китай увеличил поставки по таким товарным категориям, как «минеральное топливо» (рост за 2015–2019 гг. составил 106 %), «древесина и изделия из нее» (рост за 2015–2019 гг. составил 37 %) и «руды, шлаки и зола» (рост за 2015–2019 гг. составил 150 %). Объем импорта из ЮАР за 5 лет

снизился на 15 %. Структура импорта Китая из стран БРИКС за рассматриваемый период не изменилась.

Экспорт в страны БРИКС составляет 12 % общего экспорта Китая. За 2015–2019 гг. экспорт из Китая в Индию вырос на 30 %: наибольший рост продемонстрировала товарная категория «электрическое оборудование» (+ 54 %). Объем экспорта в Россию вырос по всем товарным категориям на 45 %: наибольшее увеличение продемонстрировали товарные категории «электрическое оборудование» и «машины и оборудование» (рост в двух категориях составил 80 %). В торговле с ЮАР за последние 5 лет роста не наблюдалось.

Импорт Индии из стран БРИКС в 2019 г. составил 89 млрд долл. (20 % общего импорта Индии). Индия импортирует из стран БРИКС такие товары, как электрическое оборудование, машины и оборудование, и органические химикаты. За 2015–2019 гг. импорт этих товаров вырос в 1,5 раза. В основном Индия экспортирует в страны БРИКС руды, шлаки и золу, органические химикаты и электрическое оборудование. Экспорт Индии в данных товарных категориях вырос вдвое [19, с. 90].

За 2015–2019 гг. Российская Федерация нарастила экспорт в страны БРИКС почти 2 раза. По итогам 2019 г. стоимостной объем российского экспорта составил 66,8 млрд долл., в 2015 г. – 34,9 млрд долл. Одним из основных экспортных товаров являются минеральные ресурсы, за 5 лет экспортные поставки данной категории товаров увеличился более чем в 2 раза. На втором месте среди экспортируемых товаров в страны БРИКС находится древесина, на нее в 2019 г. пришлось более 5,1 % совокупного экспорта. Несмотря на снижение доли категории «удобрения» в общем объеме экспорта, вклад этой товарной группы по-прежнему значительный: по итогам 2019 г. он составил 4,6 %.

За 2015–2019 гг. совокупный импорт из стран-участниц БРИКС в Россию увеличился более чем на 65 %, по итогам 2019 г. его стоимостной объем составил 61,0 млрд долл. К основным категориям импортируемых товаров относятся электрические машины и оборудование, стоимостной объем которых составил 15 млрд долл. Второе место среди импортируемых товаров занимает категория

«машины и оборудование», однако за 2017–2019 гг. объем этой категории снизился и по итогам 2019 г. составил чуть более 20 %.

В 2015–2019 гг. ЮАР увеличила экспорт в страны-члены БРИКС более чем на 15 %. В 2019 г. совокупный экспорт ЮАР составил 14,6 млрд долл. Основной категорией экспортируемых товаров является категория «руды, шлаки и зола», ее доля обычно составляет чуть более 50 %. На категорию «минеральное топливо и минеральное масло» в 2019 г. пришлось 18,2 % [20, с. 96].

За четырехлетний период импорт из стран БРИКС в ЮАР увеличился лишь на 3 %, по итогам 2019 г. он составил 22,8 млрд долл. К основным импортируемым товарам относят электрические машины и оборудование, их стоимостной объем в совокупном импорте в 2019 г. составил 4,8 млрд долл. Категория «машины и оборудование» показала динамику, близкую к нулю, в 2019 г. на нее пришлось 16,7 % совокупного импорта.

Рассмотрим долю стран БРИКС в структуре мирового экспорта и импорта. Китай является крупнейшим экспортером, на который приходится 14 % глобального экспорта в 2019 г. Доля России составляет 2,1 % мирового экспорта, за ней следуют Индия (1,6 %), Бразилия (1,2 %) и Южная Африка (0,4 %) (рисунок 2.3).

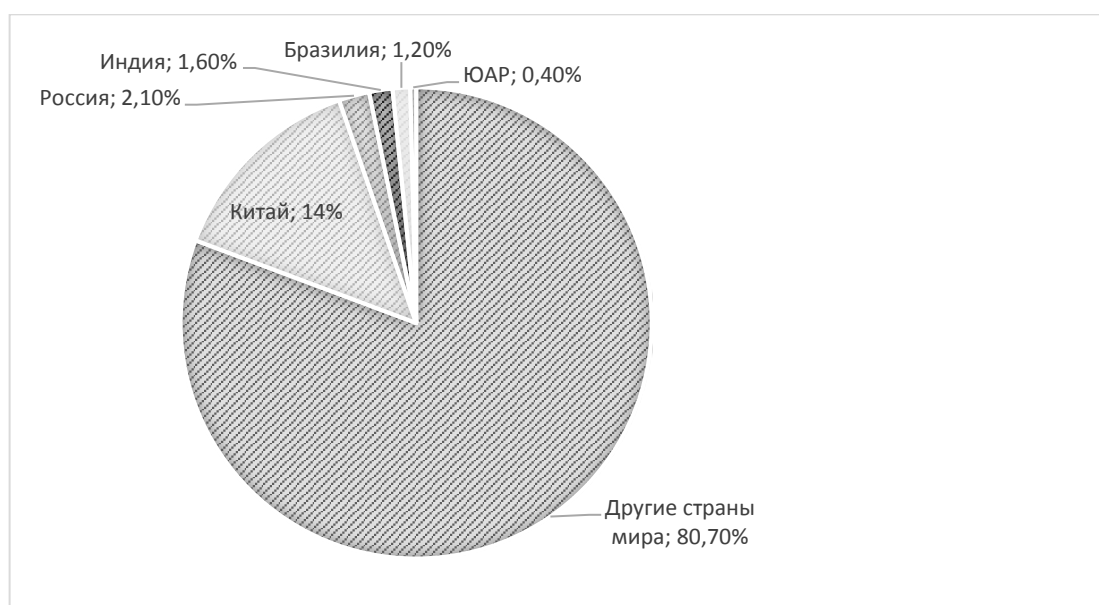

Рисунок 2.3 – Доля стран БРИКС в мировом экспорте [65, с. 111]

Электрические машины и оборудование доминируют в структуре экспорта БРИКС, на их долю приходится 19,6 %. Экспортная корзина также включает машины и оборудование (13,1 %), минеральное топливо, масла и продукты его перегонки (7,2 %), мебель, постельные принадлежности, матрасы и подушки (3,1 %) и транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного (3,1 %) (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Основные товарные группы, экспортируемые странами БРИКС [5]

Товарная группа	2016	2017	2018	2019	Доля товарной группы в 2019 г., в %
Все товары	341,2	3473,4	3150,9	2902,8	100
Электрические машины и оборудование	584,5	591,6	617,2	570,5	19,6
Машины и оборудование	424,8	443,1	402,7	380,9	13,1
Минеральное топливо, масла и продукты его перегонки	507,9	477,7	297,4	207,8	7,2
Мебель, постельные принадлежности, матрасы и подушки	89,4	96,5	101,5	90,3	3,1
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного	99,5	100,5	97,1	97,8	3,4
Трикотажная одежда	104,2	99,9	92,0	82,7	2,8
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни	129,6	132,7	88,7	88,3	3,0
Одежда	77,5	91,0	88,2	81,5	2,8
Железо и сталь	83,7	101,7	84,3	77,0	2,7
Оптические, фотографические, медицинские или хирургические устройства	79,9	79,4	78,8	73,0	2,5

Основные экспортные товары Китая в 2019 г. включает в себя электрические машины и оборудование, мебель, постельные принадлежности, матрацы и подушки, предметы одежды, трикотажные изделия. Основные экспортные поставки России включают минеральное топливо, масла и продукты дистилляции, железо и сталь, удобрения. Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, доминировали в экспортной корзине Индии. Другие основные товары, экспортируемые Индией, включают минеральное топливо, масла и продукты перегонки, транспортные средства, машины и оборудование, фармацевтические продукты. Основной экспорт Бразилии включает семена масличных культур и масложировых плодов, руды, шлак

и золу, минеральное топливо, масла и продукты его перегонки, мясо. В экспорте Южной Африки преобладает жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, минеральное топливо, масла и продукты его дистилляции, транспортные средства, руды, шлак и зола.

На долю Китая приходится 10,2 % мирового импорта в 2019 г., за которым следуют Индия (2,4 %), Россия (1,1 %), Бразилия (1 %) и Южная Африка (0,5 %) (рисунок 2.4).

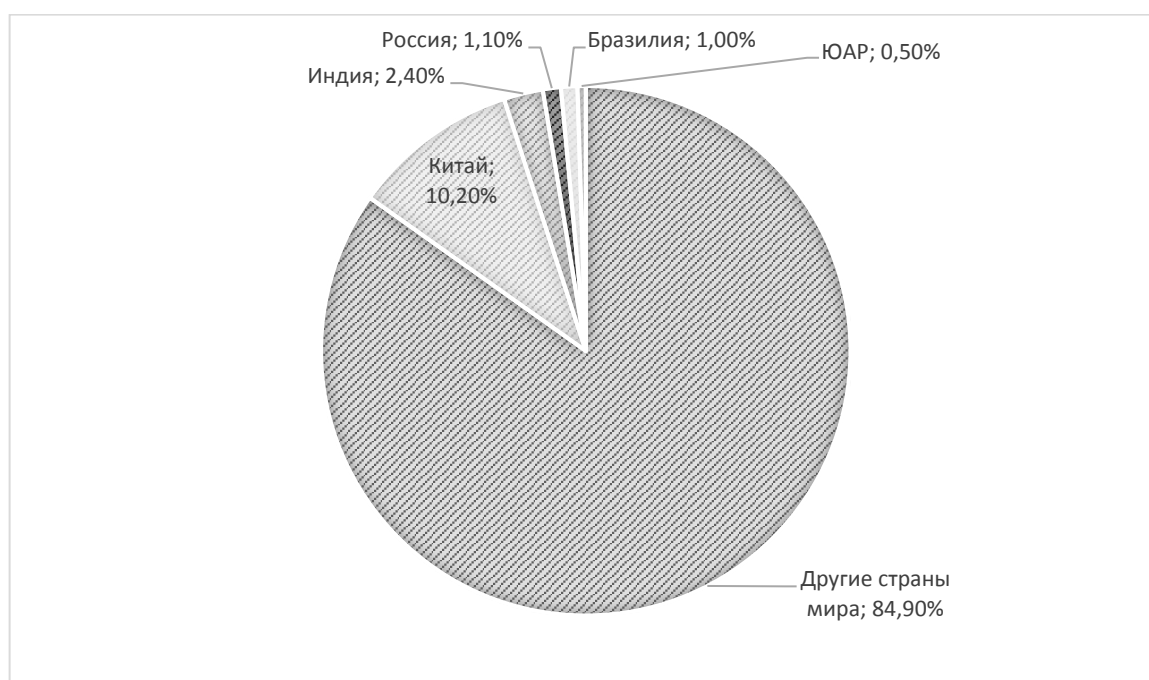

Рисунок 2.4 – Доля стран БРИКС в мировом импорте [65, с. 113]

В импорте стран БРИКС также доминируют электрические машины и оборудование (21,2 %), в структуре которых преобладают электронные схемы. Другие позиции в импортной корзине БРИКС включают минеральное топливо, масла и продукты его перегонки (12,5 %), оптические, фотографические, медицинские или хирургические аппараты (4,8 %) (таблица 2.5).

В импорте Китая доминируют электрические машины и оборудование, в основном электронные интегральные схемы. Другие основные предметы импорта включают минеральное топливо, масла и его продукты перегонки, машины и оборудование, оптические, фотографические, медицинские или хирургические

аппараты. Основными предметами в импортной корзине Индии являются минеральное топливо, масла и продукты его перегонки, жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, электрические машины и оборудование.

Таблица 2.5 – Основные товарные группы, импортируемые странами БРИКС [5]

Товарная группа	2016	2017	2018	2019	Доля товарной группы в 2019 г., в %
Все товары	3074,0	3033,0	2506,2	2339,2	100
Электрические машины и оборудование	543,5	526,7	517,7	496,4	21,2
Минеральное топливо, масла и продукты его перегонки	571,0	566,1	345,2	292,4	12,5
Машины и оборудование	310,2	307,9	258,8	246,9	10,6
Оптические, фотографические, медицинские или хирургические устройства	132,9	129,8	119,5	111,9	4,8
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного	150,5	153,4	110,0	107,6	4,6
Руды, шлаки и зола	160,8	145,7	103,5	100,3	4,3
Пластмасса и изделия из нее	105,2	109,4	93,9	88,1	3,8
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни	88,1	104,3	157,8	129,0	5,5
Продукты органического синтеза	98,6	93,9	77,0	70,9	3,0
Медь и изделия из нее	56,2	53,9	44,4	38,5	1,6

Основной импорт России включает в себя электрические машины и оборудование, транспортные средства, фармацевтические продукты. Минеральное топливо, масла и продукты его дистилляции, машины и оборудование преобладают в импорте Бразилии. Южная Африка выступает импортером минерального топлива, масла и продуктов его перегонки, машин и оборудования, транспортных средств.

Согласно данным ФТС России, в 2020 г. товарооборот России и Бразилии составил 4,01 млрд долл., сократившись на 12,95 % по сравнению с предыдущим годом (рисунок 2.5). Если в 2019 г. сальдо торгового баланса России с Бразилией было положительным (+306 млн долл.), то итоги прошлого года показали отрицательный баланс в размере 12 млн долл. Российский экспорт в страну в 2020 г. составил почти 2 млрд долл. (1,997 млрд), сократившись на 18,65 % к предыдущему году. Импорт России из Бразилии превысил 2 млрд долл., однако это на 6,43 % ниже аналогичного показателя 2019 г. Эти показатели объясняются не только

воздействием пандемии, но и созданием в Латинской Америке ряда предприятий полного цикла.

Рисунок 2.5 – Экспортно-импортных операций России со странами БРИКС в период с 2001 по 2020 гг. в стоимостном выражении [71]

Доля Бразилии во внешнеторговом обороте России в 2020 г. несколько выросла и составила 0,71 % против 0,69 % в 2019 г. В 2019 г. Бразилия занимала 30 место, а в 2020 г. поднялась на 28 строку. Доля Бразилии в экспорте России в прошлом году составила 0,59 % против 0,58 % в 2019 г., по доле в российском экспорте в 2020 г. Бразилия заняла 34 место (36-е в 2019 г.).

Наибольшее сокращение российского экспорта России в Бразилию зафиксировано по нефти, минеральным удобрениям, черным металлам и резине. Сокращение поставок удобрений объясняется развитием двухстороннего сотрудничества в данной сфере: один из мировых лидеров по производству минеральных удобрений – *EuroChem Group AG* (Группа «ЕвроХим»), объявила о запуске третьего завода по производству блендов в Бразилии.

Доля Бразилии в российском импорте в прошлом году составила 0,87 % против 0,88 % в 2019 г. По доле в российском импорте Бразилия заняла 24 место (в

2019 г. – 26 место). Наибольший прирост наблюдался в объеме поставок алюминия и органических химических соединений.

Товарооборот России и Индии по итогам прошлого года составил 9,26 млрд долл., что на 17,6 % ниже уровня 2019 г. Российский экспорт в Индию снизился до 5,8 млрд долл. (-20,7 % к 2019 г.), а импорт из Индии до 3,46 млрд долл. (-11,8 % к уровню 2019 г.).

Несмотря на то, что сальдо торгового баланса России с Индией в 2020 г. сложилось положительное (2,34 млрд долл.), по сравнению с 2019 г. его объем сократился на 30,98 %. Доля Республики во внешнеторговом обороте России в 2020 г. составила 1,63 %, что незначительно (-0,05 %) ниже уровня 2019 г. Также, как и в 2019 г., в 2020 г. Индия заняла 16-ю строку по доле в российском товарообороте [67].

Доля Индии в российском экспорте в прошлом году составила 1,72 % (1,73 % в 2019 г.), по доле в российском экспорте страна опустилась на одну строку, заняв 15 место. Доля Индии в российском импорте в 2020 г. снизилась до 1,49 % (в 2019 г. – 1,61 %), таким образом, по доле в российском импорте Индия также потеряла одну строку, заняв 16 место.

Несмотря на сложные экономические условия, России и Индии удалось запустить целый ряд крупных экономических проектов. В числе наиболее значимых – проведение АО «Росгеология» морских сейсморазведочных работ на западном шельфе Индии по заказу нефтегазовой госкорпорации ONGC. Продолжается работа по организации производства трансформаторной стали в Индии Новолипецким металлургическим комбинатом [24, с. 333].

Холдинг «СИБУР» и индийская компания *Reliance Industries Ltd.* реализуют проект строительства первого в Южной Азии комплекса по производству бутылкаучука и галокаучука. Важность сотрудничества заключается в том, что «СИБУР» впервые выступает в роли лицензиара российских интеллектуальных технологий на территории Республики, а реализация данного проекта сможет полностью закрыть потребность Индии в этой продукции. В прошлом году Россия получила дополнительный заказ на поставку шести вертолетов Ка-31, выполняющих

функции радиолокационного дозора, для Военно-морских сил Индии. Также необходимо особо выделить сотрудничество АО «РЖД» и железных дорог Индии, в рамках которой к работе привлекается целый ряд российских компаний, в том числе, страховая компания «ЭКСАР» (группа РЭЦ).

Одним из ключевых проектов 2020 г., реализованных Индией в особой экономической зоне на территории России «Ступино Квадрат», является строительство завода по производству биоразлагаемой пленки из полиэстера компанией «Флекс Филмс Рус» – дочерней индийской компании *Uflex Group*, крупнейшего мирового игрока на рынке производства гибкой упаковки. Объем инвестиций в проект превысил 5 млрд руб.

В 2020 г. товарооборот России с Китаем составил 103,97 млрд долл. По сравнению с 2019 г. данный показатель сократился на 6,27 %. Экспорт России в Китай в прошлом году превысил 49 млрд долл. (-13,6 % к 2019 г.), импорт из Китая составил 54 млрд долл. (+1,4 % к 2019 г.). Если в 2019 г. сальдо торгового баланса России и Китая было положительным (+2,7 млрд долл.), то в 2020 г. данный показатель продемонстрировал снижение на 5,86 млрд долл. [46, с. 14].

Доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2020 г. выросла на 1,7 %, достигнув 18,3 %. По доле в российском товарообороте в прошлом году Китай занял 1 место, как и в 2019 г. В экспорте России доля Китая в 2020 г. составила 14,6 % (13,4 % в 2019 г.), в российском импорте – 23,7 % (22,2 % в 2019 г.). Таким образом, и по доле в российском экспорте, и по доле в импорте в прошлом году Китай занял первое место, как и годом ранее.

Учитывая кризисные условия, эксперты дают хорошую оценку торгово-экономическим результатам двухстороннего сотрудничества двух стран и считают, что они были достигнуты, в основном, благодаря быстрому восстановлению китайской экономики. Основой товарооборота остаются углеводороды. По итогам года поставки российского газа в КНР превысили 4 млрд куб. м. В перспективе, после ввода в эксплуатацию всех строящихся мощностей, поставки газа могут достигнуть 38 млрд куб. м.

Несмотря на общий, хотя и незначительный спад, в некоторых отраслях наблюдался существенный рост. Например, в поставках сельскохозяйственной продукции и продовольствия: только за первые три квартала 2020 г. экспорт сельхозпродукции из России в КНР вырос на 15,8 %. Также на 4,3 % возрос товарооборот страны с Дальневосточным регионом России. В связи с пандемией увеличились объемы китайского импорта медицинских инструментов, электронных и текстильных товаров. Несмотря на то, что по санитарным условиям традиционный экспорт замороженной российской рыбы был приостановлен, Россия получила разрешение на ввоз в Китай замороженной и охлаждённой говядины.

Показатель товарооборота России и ЮАР несколько ниже, чем с вышеперечисленными странами. По итогам прошлого года он составил 981,7 млн долл., уменьшившись на 11,36 % по сравнению с 2019 г. Экспорт России в ЮАР в 2020 г. составил 288,4 млн долл. (+2,74 % к 2019 г.), импорт России снизился до 693,3 млн долл. (-16,2 % к уровню 2019 г.). Сальдо торгового баланса России с ЮАР в прошлом году сложилось отрицательное в размере 404,9 млн долл. (+141 млн долл. к 2019 г.) [71].

Во внешнеторговом обороте России доля ЮАР составила 0,17 % против 0,16 % в 2019 г., в российском товарообороте ЮАР заняла 64 место (в 2019 г. – 67 место). Доля страны в экспорте России составила 0,087 % (0,066 % в 2019 г.), в российском экспорте – 73 место (в 2019 г. – 79 место). По доле в российском импорте Республика заняла 46 место, как и в 2019 г.

По данным ФТС, только в первом полугодии 2020 г. российский экспорт зерна в страну вырос в три раза, поставки масличных увеличились на 254,5 %. Начались поставки в ЮАР продукции глубокой переработки, в том числе муки, безалкогольных напитков и дезинфицирующих средств. Экспорт российской муки, например, вырос в 6,8 раза. Также в первом полугодии произошел резкий рост поставок российских косметических (+540 %) и моющих средств (+200 %). ЮАР стала одной из первых 20 стран, в которую производились поставки российского лекарства от *COVID-19* [11, с. 20].

Среди основных направлений сотрудничества двух стран – взаимодействие в области фундаментальных и прикладных исследований, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией, сотрудничество в космических и передовых технологиях (высокопроизводительные вычисления, информационные технологии, возобновляемая энергия), совместные программы в области высшего образования. Темпы работы по развитию данных направлений в сложившихся условиях не снижались и велись в режиме ВСК.

Очевидно, что пандемия вызвала серьезные негативные и социальные последствия в каждой стране, а также обострила крайне непростую политическую ситуацию в мире. При этом торговля стран БРИКС свободна от санкций, и развивается под воздействием логики взаимовыгодного сотрудничества и соглашений, принятых на уровне глав правительств. Сложный 2020 г. наглядно показал, что преодолеть кризисные явления, вернуться к прежним темпам развития и выйти на новые рубежи можно только через открытое взаимодействие и совместную координацию усилий по всем вопросам торгово-экономической и гуманитарной повестки.

2.3 Финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС

Ключевыми сферами взаимодействия БРИКС уже более десятилетия остаются углубление торгово-инвестиционных связей внутри БРИКС, обеспечение финансовой стабильности, содействие сотрудничеству между компаниями стран БРИКС.

Нельзя не отметить укрепление финансовой и институциональной инфраструктуры содействия инвестициям БРИКС: Новый банк развития (НБР) значительно увеличил свой кредитный портфель, начал функционировать механизм технической помощи НБР. О создании банка страны договорились в 2013 г. Максимальный капитал банка составил 100 млрд долл., из которых большую часть в размере 41 млрд долл. внес Китай, Россия, Индия и Бразилия внесли поровну – по 18 млрд долл., а доля ЮАР составила 5 млрд долл. (рисунок 2.6).

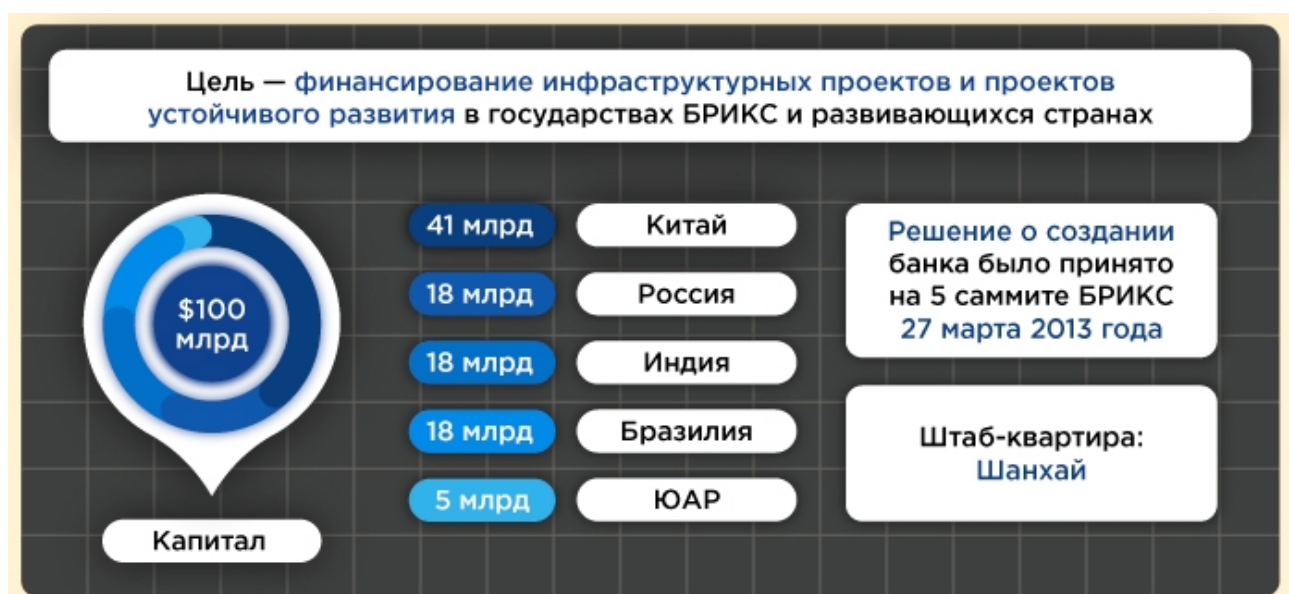

Рисунок 2.6 – Новый банк развития [3, с. 188]

В июле 2015 г. банк начал свою работу по отбору проектов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах. Россия предложила более 30 проектов для реализации на собственной территории, и НБР сначала выделил нам 460 млн долл. на проект по поддержке судебной системы России. В 2018 г. НБР принял решение профинансировать еще два новых инфраструктурных проекта в России. Первый из них направлен на обеспечение чистой водой отдаленных деревень, расположенных вдоль Волги, а второй проект предполагает восстановление «старых исторических городов» России. На оба проекта БРИКС выделил 540 млн долл. При отборе проектов речь идет не о получении прибыли, а скорее о социальных аспектах кредитования или проблеме сохранения окружающей среды. Также Банк поддержал 14 энергетических проектов во всех пяти странах на общую сумму более 3,5 млрд долл. Более того механизм межбанковского сотрудничества обеспечил более тесное сотрудничество национальных банков развития.

По состоянию на начало 2020 г., то есть менее чем за пять лет со дня создания, НБР одобрил и принял к финансированию 52 инвестиционных проекта на общую сумму 15,8 млрд долл., причем в «прорывном» 2019 г. было одобрено 22 проекта на

сумму 7,1 млрд долл. По объему годовых операций Банк вплотную приблизился к одному из «ветеранов» финансирования развития – Европейскому банку реконструкции и развития (ЕБРР), для которого стало привычным заключение соглашений о финансировании на сумму порядка 9 млрд долл. в год. Значительное число проектов, финансируемых НБР, – это проекты в сфере возобновляемой энергетики, то есть «зеленой» экономики. Разумеется, в его портфеле имеются и объекты транспортной инфраструктуры, и проекты, связанные с эксплуатацией (защитой) водных ресурсов, иные проекты, относимые Банком к устойчивой инфраструктуре.

В 2020 г. НБР одобрено выделение кредитов по пяти новым проектам на общую сумму порядка 1,03 млрд долл., среди которых – три в России. Это развитие морских портов и обновление флота с целью наращивания объемов перевалки, торговли и пассажироперевозок, строительство 500 км платных автодорог, а также модернизация систем водоснабжения и водоочистки в различных городах России [30].

Все эти проекты объединяет то, что их подготовка велась в онлайн-режиме из-за связанных с коронавирусом ограничений. Банк показал, что эффективно ведет проектную работу в условиях пандемии *COVID-19*. Современные облачные системы позволяют полноценно работать с клиентами во всех странах-участницах банка, а также привлекать финансирование на международных рынках капитала.

Кредит на 100 млн евро будет выделен Черноморскому банку торговли и развития на проект, касающийся развития российской портовой транспортной инфраструктуры, обновления флота, наращивания объемов перевалки, торговли и пассажиропотока. Кредит на 100 млн евро Евразийскому банку развития (ЕАБР) пойдет на программу строительства платных дорог в России. Этот проект предусматривает прокладку порядка 500 км автодорог первой категории и сооружение сопутствующей инфраструктуры. Третий кредит в размере 100 млн долл. также будет выделен ЕАБР на программу модернизации систем водоснабжения и водоочистки в России. Благодаря одобрению новых проектов

русская часть портфеля НБР достигла 13 позиций. Общий объем кредитов – 3,3 млрд долл.

В целом сотрудничество стран БРИКС в финансовой сфере (рисунок 2.7) нацелено на:

- обмен мнениями и осуществление взаимодействия по повестке дня «Группы двадцати», Международного Валютного Фонда и других международных финансовых институтов;

- развитие сотрудничества по вопросам реформирования международной финансовой архитектуры с акцентом на усиление роли БРИКС;

- наращивание сотрудничества по увеличению доли голосов стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке с целью расширения представительства БРИКС в глобальной финансовой архитектуре, а также ускорения процесса реформы управления МВФ в рамках 16-й сессии по пересмотру квот, включая вопросы определения к декабрю 2023 г. новой, основной формулы квотирования;

- содействие расширению использования национальных валют во взаимных расчетах;

- укрепление сотрудничества стран БРИКС в области платежных систем;

- развитие сотрудничества в области новых финансовых технологий и информационной безопасности в финансовом секторе;

- совершенствование функционирования механизма Пула условных валютных резервов, в том числе путем укрепления нормативно-правовой базы и научно-исследовательского потенциала системы обмена макроэкономической информацией (СОМИ) Пула;

- развитие внутренних рынков капитала для стимулирования роста и повышения финансовой устойчивости;

- продолжение взаимодействия по созданию Фонда облигаций БРИКС в национальных валютах и его эффективного функционирования;

- содействие деятельности Нового банка развития как конкурентоспособного и эффективного многостороннего института развития, отвечающего интересам всех акционеров и расширяющего потенциал использования национальных валют;

- привлечение финансовых ресурсов национальных и международных банков развития, в том числе Нового банка развития, для реализации приоритетных проектов стран БРИКС;
- обмен информацией и лучшими практиками в сфере стимулирования инфраструктурных инвестиций;
- расширение сотрудничества между налоговыми ведомствами стран БРИКС;
- изучение инновационных подходов к повышению финансовой грамотности заинтересованных сторон;
- борьба с отмыванием средств и финансированием терроризма.

Рисунок 2.7 – Основные направления сотрудничества стран БРИКС в финансовой сфере [составлено автором по: 35; 51]

Можно отметить позиции стран БРИКС в международных экономических отношениях укрепляются: по данным ЮНКТАД, их общая доля в мировом товарном экспорте достигает 19 %, в им порте превышает 16 %, в сфере услуг экспорт остается на уровне 13 %, импорт – 15 %, в доли мировых прямых иностранных инвестиций – 19,5 % (15,4 % в 2009 г.) (рисунок 2.8).

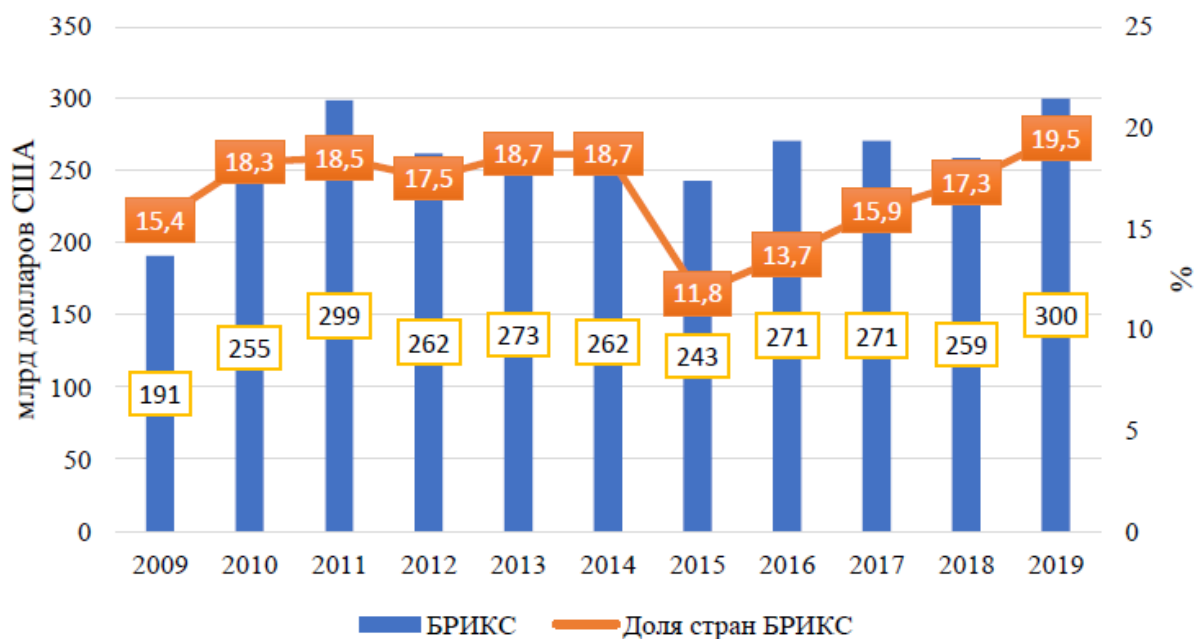

Рисунок 2.8 – Прямые иностранные инвестиции в страны БРИКС за 2009–2019 гг.
[2, с. 43]

С учетом текущих вызовов сбалансированному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, страны объединения предпримут следующие шаги в инвестиционной сфере (рисунок 2.9):

- укрепление инвестиционного сотрудничества в целях повышения доли товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости в торговле между странами БРИКС;

- повышение прозрачности в области развития взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций между странами БРИКС в целях диверсификации производства и экспорта;

- укрепление инвестиционных связей между странами БРИКС в целях поддержки и усиления взаимодополняемости промышленного развития, обеспечения устойчивого развития и инклюзивного роста;

- улучшение инвестиционного климата и деловой среды, в том числе путем стимулирования конкуренции и обеспечения на добровольной основе предсказуемости и прозрачности инвестиционных мер;

- стимулирование сотрудничества между национальными инвестиционными агентствами стран БРИКС в целях поощрения, привлечения и упрощения инвестиций;
- продвижение эффективных финансовых инструментов, а также механизмов государственно-частного партнерства в целях привлечения инвестиций в проекты развития стран БРИКС;
- поддержка инновационных и технологических проектов в приоритетных областях сотрудничества;
- повышение осведомленности о существующих инвестиционных возможностях стран БРИКС;
- расширение обмена знаниями странами БРИКС по вопросам улучшения бизнес-среды с целью улучшения позиций в международных рейтингах ведения бизнеса, в том числе путем разработки инструментов, направленных на содействие инвестициям на добровольной основе;
- привлечение инвестиций в проекты инфраструктурного развития с использованием инструментов Нового банка развития.

Рисунок 2.9 – Основные направления сотрудничества стран БРИКС в инвестиционной сфере [составлено автором по: 38; 43]

Одной из основных задач в области финансового сотрудничества БРИКС является необходимость повышения потенциала и эффективности механизма условных резервов как механизма поддержки платежного баланса государств-членов БРИКС с учетом проблем долларовой ликвидности США.

Страны БРИКС не остались в стороне от набирающего обороты адаптационного тренда создания собственной финансовой «подушки безопасности». Еще в 2014 г., будто почувствовав надвигающийся «кризис ресурсов» МВФ и вдохновившись Чиангмайской инициативой, центральные банки «пятерки» запустили собственное региональное соглашение о финансировании – Пул условных валютных резервов БРИКС (Пул БРИКС), его структура аналогичная НБР, но механизм разработан на случай возникновения у одной или нескольких стран «пятерки» проблем с долларовой ликвидностью и призван смягчить последствия краткосрочного избыточного давления на платежный баланс страны. Предоставление финансовой поддержки происходит через механизм валютного свопа (рисунок 2.10).

Рисунок 2.10 – Пул условных валютных резервов БРИКС [47, с. 286]

Важным преимуществом Пула БРИКС является оперативная доступность финансовой помощи.

Во-первых, каждая страна «пятерки» вправе в любой момент обратиться в Пул БРИКС за финансовой помощью, не превышающей страновой лимит. Полное использование ресурсов (*linked portion*) странового лимита допускается только в том случае, если страна-заемщик имеет согласованную с МВФ стабилизационную программу и выполняет принятые по ней обязательства. В отсутствие такой программы размер предоставляемого займа составит 30 % странового лимита (*de-linked portion*).

Во-вторых, поскольку Пул БРИКС представляет собой полностью виртуальную структуру, соответственно, решение о выделении средств может приниматься в том числе через онлайн-голосование, с момента обращения заемщика до одобрения транша проходит около недели. Одобряет выделение средств Постоянный комитет Пула БРИКС, свое решение он основывает на предоставленных запрашивающей стороной макроэкономических показателях (определены операционным соглашением между центральными банками БРИКС).

Операционная состоятельность механизма Пула БРИКС доказана на практике двумя тестированиями, которые центральные банки «пятерки» провели в 2018 и 2019 гг. Так, в 2018 г. в тестовом режиме был задействован инструмент предоставления ликвидности с реальным движением денег, в 2019 г. – превентивный инструмент и опция досрочного истребования средств одним из кредиторов (опция *encashment*). В 2020 г. опцией *encashment* смогли воспользоваться сразу несколько кредиторов [52].

Пул БРИКС представляет собой не только финансовую «подушку безопасности». Механизм «пятерки», объединяющий центральные банки крупнейших развивающихся стран, обладает мощным исследовательским потенциалом. Система обмена макроэкономической информацией БРИКС, созданная в целях информационной поддержки решений управляющих органов Пула БРИКС, позволяет ведущим экономистам «пятерки» регулярно обмениваться макростатистикой и обсуждать актуальные вопросы международной финансовой повестки. По итогам обсуждений экспертов центральный банк

председательствующей страны формирует *Economic Note* – краткий обзор макроэкономической ситуации в каждой стране БРИКС.

Еще одной важной задачей является создание единой расчетно-платежной системы стран БРИКС для обеспечения расчетов в национальных валютах, что должно, в частности, снизить транзакционные издержки трейдеров и инвесторов. Расширение использования национальных валют стран БРИКС позволит снизить зависимость от быстро меняющейся ситуации в мировых экономических центрах.

В предстоящий период потребуются также дополнительные усилия БРИКС для полной реализации реформы квот и управления МВФ, с тем чтобы вес БРИКС в мировой экономике был приведен в соответствие с весом механизма принятия решений МВФ [17, с. 38].

Однако до сих пор не приняты нормативные документы БРИКС (за исключением документов в сфере финансового сотрудничества). Институциональная связность рассматривается отдельно в соответствии со стратегией экономического партнерства БРИКС, но учитывая, что она может быть прослежена в рамках других секторальных частей стратегии, представляется, что нет необходимости в специальном подразделе для этой конкретной темы.

Таким образом, хотя физическая отдаленность создает ряд проблем, характерных для стран, расположенных в различных частях земного шара, но многие проведенные мероприятия, более 20 связанных с транспортом проектов, поддерживаемых в рамках НБР БРИКС на общую сумму более 5,5 млрд долл., а также совместные исследования при содействии программы *BRICS STI Framework Programme*, помогают сделать вывод, что эта область сотрудничества остается на ранних стадиях развития и многое еще предстоит сделать для обеспечения связности, поддерживающей сотрудничество БРИКС.

Глава 3 Направление развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС

3.1 Перспективы внешнеэкономического сотрудничества стран БРИКС

Важнейшее воздействие на развитие БРИКС и его перспективы оказывает эволюция глобального контекста – основных тенденций международных отношений. Первая из них – это конфронтация США с Китаем и Россией. На кону глобальное лидерство, технологическое доминирование и природа будущего мирового порядка. Это означает дальнейшее усиление конфликтности и соперничества в мире, продолжение практики санкций и торговых войн против Китая и России, которые стали новой нормой международных отношений, а также «осыпание» правил, институтов и режимов международной безопасности и глобального управления. Отношения США и Китая превращаются в главную ось мировой политики первой половины XXI в., что актуализирует вопрос о том, какую роль другие страны БРИКС будут играть в новой мировой конфигурации международной системы [57, с. 153].

Ввиду имеющихся географических, исторических и эволюционных различий общие интересы стран БРИКС носили, прежде всего, политический характер при достаточно скромных объемах внешнеторговых и инвестиционных связей. В то же время расширение связей в рамках БРИКС в первой половине 2010-х гг. и рост его влияния в мире доказали жизнеспособность объединения, но стало очевидным, что для дальнейшего успешного и устойчивого развития необходимо создание условий для углубления внешнеэкономического сотрудничества стран-участниц. Возникла потребность четко сформулировать сущность форума БРИКС – показать, на каких принципах будет развиваться сотрудничество, обозначить цели и задачи в данной области, а также наиболее перспективные сферы взаимодействия на среднесрочную перспективу. В 2015 г. по инициативе России была принята Стратегия экономического партнерства БРИКС, в которой было выделено, что БРИКС – это платформа для развития диалога и сотрудничества между государствами-членами,

которая призвана дополнить и укрепить существующие двусторонние и многосторонние связи между ними. Фактически БРИКС – новый формат интеграционного сотрудничества, создающий условия для развития связей как внутри БРИКС, так и открытый к взаимодействию с другими заинтересованными странами – и развитыми, и развивающимися. Таким образом, был подчеркнут неконфронтационный характер объединения. «Цель платформы состоит в содействии безопасности, процветанию и развитию в условиях многополярного, взаимосвязанного и глобализованного мира», то есть страны, находящиеся на разных континентах, подчеркнули важность развития конструктивного сотрудничества в планетарном масштабе.

Основными принципами развития партнерства провозглашались: «полное уважение суверенитета государств-членов; приверженность принципам международного права и признание центральной роли ООН и организаций системы ООН в регулировании международных отношений; признание полицентризма в мировой финансово-экономической системе; учет интересов отдельных государств-членов, сформулированных в их национальных стратегиях; поддержка устойчивого развития, уверенного, сбалансированного и инклюзивного роста». Партнерство стран БРИКС базировалось на признании и уважении принципов многосторонней торговой системы в рамках ВТО, полицентричного мирового порядка, уважении национальных интересов стран-членов и создавало условия для сотрудничества в целях всеобщего роста и процветания [56, с. 353].

Время, прошедшее с 2015 г., показало, что стратегия стала успешной основой развития экономического партнерства между странами БРИКС. Несмотря на возникающие экономические, торгово-политические и геополитические проблемы, торгово-экономическое сотрудничество в рамках форума расширяется и привлекает новых сторонников. Это является подтверждением того, что в стратегии были правильно определены базовые цели и принципы партнерства, отраслевые направления и инструменты расширения связей. Таким образом, подходы к развитию партнерства, предложенные Россией в 2015 г., отвечают интересам стран-

членов БРИКС и могут быть использованы в качестве основы для разработки нового среднесрочного документа.

В условиях, когда в мире будет усиливаться практика односторонних действий, расти конфликтность, а многие институты и форумы будут парализованы, БРИКС может быть востребована для усиления многосторонности и укрепления глобального управления. Ей следует открыто позиционировать себя в качестве института глобального управления, который стремится не ослабить кого-то или занять чьё-то место, а заполнить вакуум управления в мире. Повестка дня БРИКС должна фокусироваться не только на отношениях в формате пяти, а на диалоге пяти стран о мире.

Кроме того, странам БРИКС ни в коем случае нельзя втягиваться в противостояние «США – Китай» и «США – Россия». Повестка дня должна носить объединительный, а не разделительный характер. Стоит обратить внимание на то, что сейчас в БРИКС наблюдается разноскоростное развитие сотрудничества: российско-китайское взаимодействие значительно превышает отношения других стран-участниц [12, с. 50].

Новый мировой кризис усиливает актуальность наращивания экономического сотрудничества стран БРИКС друг с другом. Нужно ускорить создание новых финансовых инструментов, нивелирующих эффективность и болезненность американских санкций, понижать значимость доллара США в пользу применения национальных валют в торговых расчётах друг с другом и с третьими странами.

За вторую половину 2010-х г. в мировом экономическом развитии произошли существенные изменения, структурные и технологические сдвиги, влияющие на экономический рост и развитие, которые требуют своего отражения в новой среднесрочной Стратегии экономического партнерства БРИКС. В частности, необходимо учитывать следующие глобальные процессы и трансформации:

– замедление темпов экономического роста, динамики международной торговли и инвестиций, возникновение значительного количества конфликтов на мировых рынках, взрывной рост протекционизма, что в совокупности ставит под вопрос возможность успешного достижения странами Целей устойчивого развития;

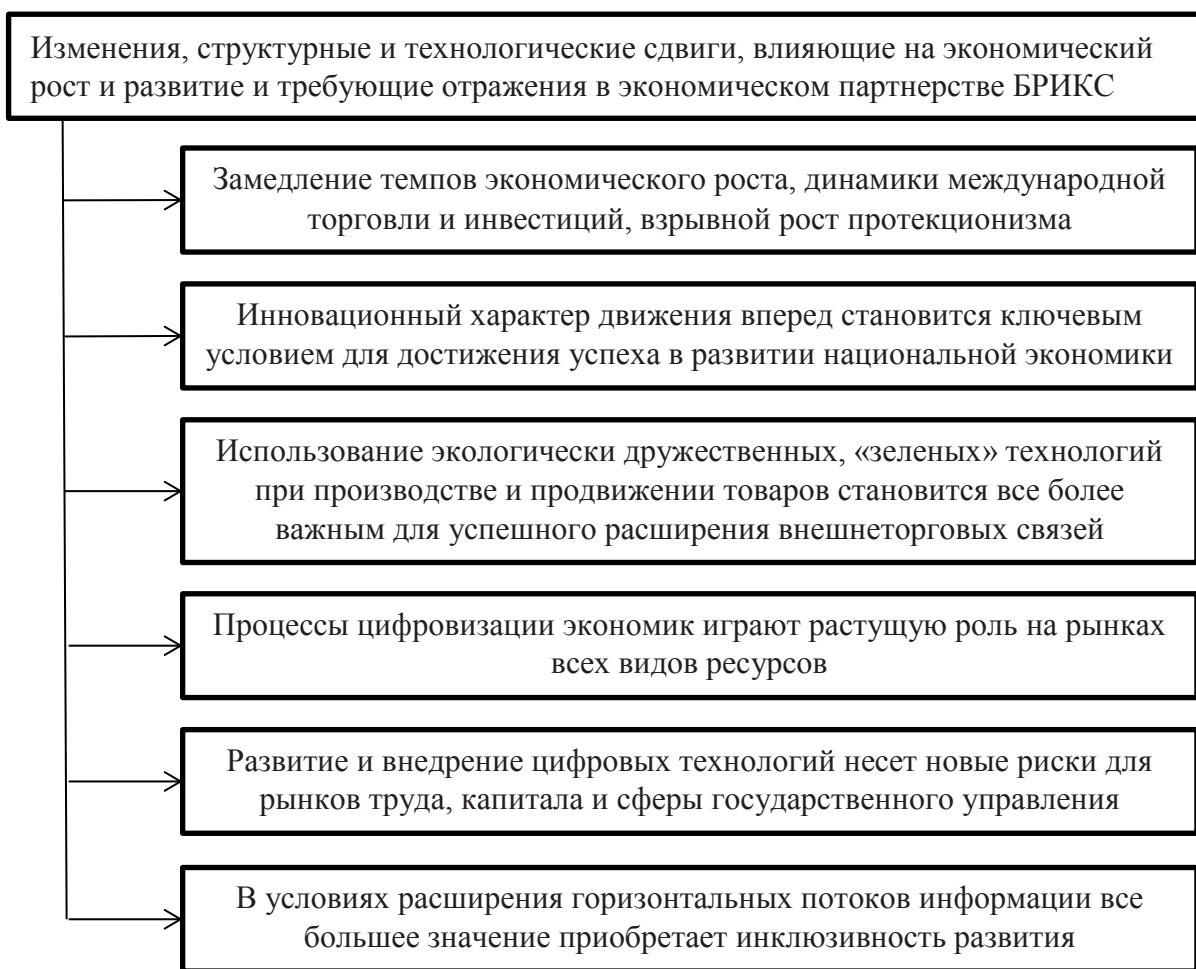

Рисунок 3.1 – Глобальные изменения, оказывающие влияние на развитие сотрудничества стран БРИКС [составлено автором по: 22; 32]

– в последние годы все большее число стран, включая страны БРИКС, ставят перед собой задачу перехода к «зеленому» росту как основной компоненте устойчивого развития; использование экологически дружелюбных, «зеленых» технологий при производстве и продвижении товаров становится все более важным для успешного расширения внешнеторговых связей;

– в условиях высокого насыщения платежеспособного спроса экономическое развитие все в большей степени носит не количественный, а качественный характер и базируется на создании и внедрении инноваций; именно такой инновационный характер движения вперед становится ключевым условием для достижения успеха в развитии национальной экономики;

– процессы цифровизации экономик играют растущую роль на рынках всех видов ресурсов, расширение использования в производстве технологий Четвертой промышленной революции становится важнейшим условием обеспечения стратегической конкурентоспособности;

– развитие и внедрение цифровых технологий несет новые риски как текущего характера, угрожая устойчивости деятельности предприятий и организаций, так и стратегического характера, формируя новые вызовы, в частности, для рынков труда, капитала и сферы государственного управления;

– в условиях расширения горизонтальных потоков информации в современном обществе для поддержания стабильности социально-экономического развития все большее значение приобретает инклюзивность развития, которая предполагает создание равных возможностей для роста и развития всех слоев населения, регионов и территорий [28, с. 202].

Учитывая высокую динамику геоэкономических, технологических, торгово-политических изменений в последние годы, задача актуализации Стратегии экономического партнерства стала фактически императивной для стран БРИКС. Сегодня государства БРИКС, обладая огромным потенциалом, несут ответственность не только за собственное развитие, но также за достижение Целей устойчивого развития в более широком региональном и глобальном масштабе.

Актуализация Стратегии экономического партнерства БРИКС является одним из важнейших приоритетов текущего председательства России в БРИКС и должна быть официально представлена на саммите стран БРИКС в Санкт-Петербурге в июле этого года. Главная задача обновления стратегии – предложить адекватные и эффективные ответы со стороны объединения БРИКС на новые глобальные вызовы.

Соответственно, в новой версии стратегии значительно усилены акценты на аспектах цифровой трансформации экономик БРИКС и мерах по развитию сотрудничества государств-участников в области цифровизации, на преодолении цифрового разрыва в странах БРИКС, развитии электронной коммерции и цифровой торговли, внедрении современных цифровых технологий в сфере государственного

управления, усилении защиты прав потребителей, авторских прав в цифровой среде и т. д.

Обновленная стратегия должна отражать повышение роли повестки устойчивого и инклюзивного развития, основанного на инновациях, включая вопросы усиления взаимосвязанности, развития удаленных территорий, в том числе путем предоставления государственных, социальных и иных услуг в дистанционном формате через Интернет и современные системы связи.

Среди других важных акцентов актуализированной стратегии – взаимодействие в области технологий и инноваций с фокусом на освоение технологий Четвертой промышленной революции (в рамках *PartNER*), учреждение совместных технологических платформ, инновационных кластеров, формирование сетей парков и инкубаторов высоких технологий, проведение политики открытых инноваций в международном научно-техническом сотрудничестве. Необходимо подчеркнуть важную роль национальных институтов развития и Нового банка развития БРИКС в наращивании качественных инвестиций в рамках объединения и повышении их устойчивости [45].

Большое значение будут иметь последовательные усилия БРИКС по укреплению открытой, транспарентной, недискриминационной, инклюзивной, основанной на праве многосторонней торговой системы под эгидой ВТО. В стратегии надо отразить вопросы реформирования ВТО, совершенствования и развития правил международной торговли, противодействия росту протекционизма.

В обновленной стратегии также нашли отражение вопросы развития механизмов валютно-финансового сотрудничества в рамках БРИКС (Нового банка развития, Пула валютных резервов, Фонда облигаций БРИКС в национальных валютах, планы по развитию и интеграции национальных платежных систем), поддержки малых и средних предприятий, реагирования на климатические изменения, углубления кооперации по инновационным направлениям развития энергетики, транспорта и логистики, человеческого капитала, укрепления продовольственной безопасности и т.д.

Вспышка коронавируса повышает важность сотрудничества стран БРИКС по вопросу борьбы с ключевыми вызовами – это деградация экологии, изменение климата и пандемии. В силу их глобального характера бороться с ними в формате «пятёрки» неэффективно, да и просто невозможно: нужно привлекать другие страны. И, в том числе в свете этого, одним из главных приоритетов БРИКС в ближайшие годы должно стать развитие сотрудничества со странами в рамках форматов БРИКС+ и расширенного партнёрства (рисунок 3.2).

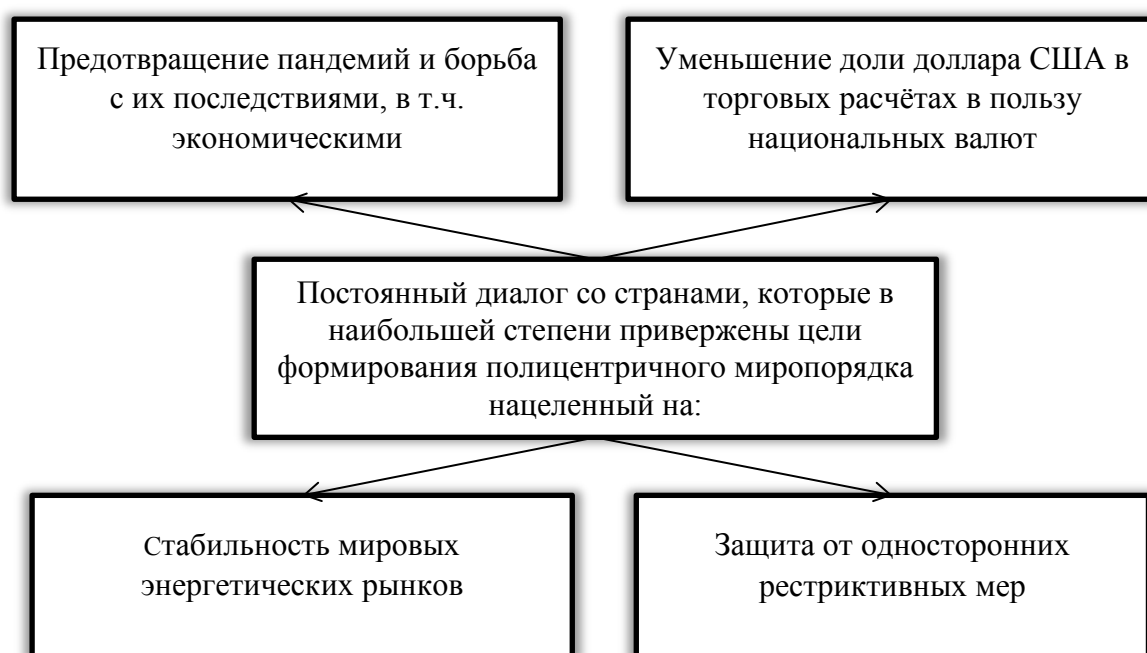

Рисунок 3.2 – Тенденции развития международного сотрудничества в формате БРИКС+ [составлено автором по: 26; 70]

БРИКС+ стоит выйти на постоянный диалог с теми странами, которые в наибольшей степени привержены цели формирования полицентричного миропорядка, проводят независимую политику и полезны в решении конкретных проблем как глобального, так и регионального уровня. Прежде всего это незападные участники «Большой двадцатки» (Саудовская Аравия, Турция, Индонезия, Южная Корея, Мексика, Аргентина). Однако ограничиваться лишь этими странами не следует: БРИКС максимально открыта партнёрству в рамках продвижения идей и реализации задач всеобщего благополучия. До тех пор, пока полноценное

расширение БРИКС нецелесообразно, нужно наладить постоянный диалог с незападными странами, разделяющими стратегические взгляды «пятёрки».

Вопросами, на которые новую усиленную БРИКС+ стоит ориентировать в первую очередь, являются борьба с изменением климата и деградацией экологии, защита биоразнообразия, предотвращение пандемий и борьба с их последствиями, уменьшение доли доллара США в торговых расчётах в пользу национальных валют и защита от односторонних рестриктивных мер в целом, создание дополнительных стимулов для оживления мировой экономики, стабильность мировых энергетических рынков, развитие межкультурных и межцивилизационных гуманитарных контактов. В тоже время отмечаются препятствия для развития внешнеэкономических отношений стран БРИКС в области кооперационных проектов (рисунок 3.3).

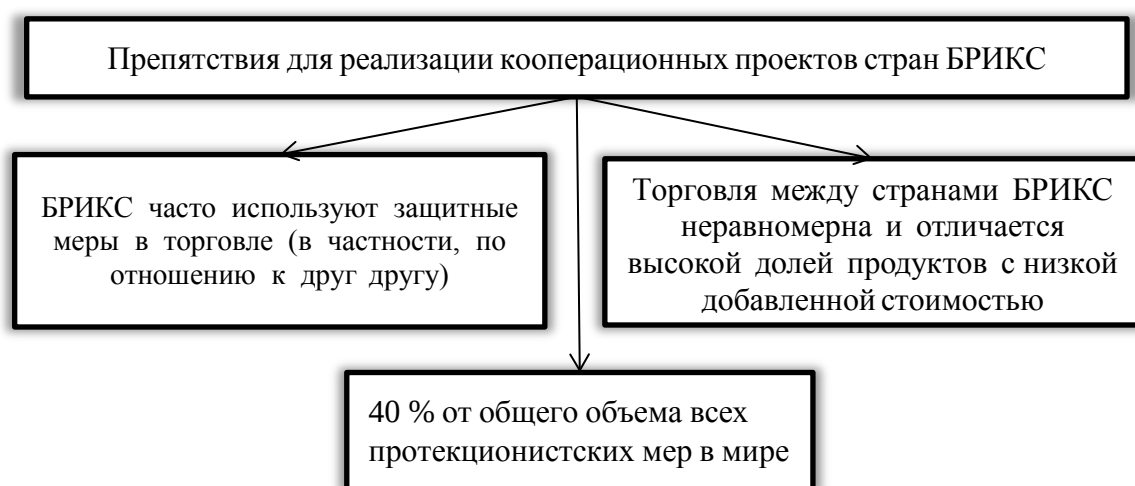

Рисунок 3.3 – Препятствия для реализации кооперационных проектов стран БРИКС
[составлено автором по: 48; 49]

Надо учитывать, что с расширением и углублением экономического партнерства в рамках БРИКС данный форум будет играть растущую роль в достижении целей двустороннего торгово-экономического сотрудничества России со странами БРИКС. На этом направлении руководством России и партнеров по БРИКС поставлены масштабные задачи по увеличению объемов взаимной торговли

и инвестиций к середине 2020-х гг. Именно на этот период разрабатывается новая Стратегия экономического партнерства БРИКС, поэтому экономические интересы в сфере двустороннего сотрудничества России со странами БРИКС также должны найти свое отражение в рассматриваемом документе. Это будет работать и на БРИКС в целом.

3.2 Сотрудничество стран БРИКС в развитии цифровой экономики

Рост цифровой экономики становится определяющим фактором мирового развития. Цифровая экономика создает новые стимулы для экономического роста, который, однако, сопровождается углублением глобального неравенства, оказывающего негативное влияние на развитие стран «глобального Юга». Роль институтов глобального управления, в частности БРИКС, в развитии цифровой экономики недостаточно изучена. Неоднозначно оценивается и развитость цифровой экономики отдельных стран. Но цифровая экономика является важным инструментом модернизации и трансформации промышленности, содействия инклюзивному экономическому росту, оптимизации процесса принятия решений, стимулирования национальных экономик к достижению целей устойчивого развития на период до 2030 г.

В условиях Четвертой промышленной революции, сопровождающейся сквозной цифровизацией всех секторов экономики, развитие и внедрение цифровых технологий становится определяющим фактором устойчивого экономического роста объединения. Разработка и внедрение этих технологий имеют первостепенное значение для населения стран БРИКС, особенно для тех категорий граждан, которые проживают в городских и сельских районах и имеют ограниченный доступ к основным социальным услугам [44, с. 10].

Признавая тот факт, что страны БРИКС находятся на разных уровнях цифрового развития, необходимо сконцентрироваться на преодолении цифрового разрыва и получении общих выгод от цифровизации.

Наука, технологии и инновации сохраняют ключевую роль в формировании инклюзивной макроэкономической и социальной политики в странах БРИКС. Придание странами объединения приоритетности этому направлению приобретает особое значение на фоне растущей «наукоемкости» мирового ВВП, процессов интеграции компаний из традиционных секторов в структуру новой экономики (экономики знаний) и изменений в стоимости производств и процессах НИОКР в рамках глобальной инновационной системы. В целях обеспечения синергетического эффекта от обозначенных трендов страны БРИКС предпримут следующие действия в направлении цифровой трансформации сотрудничества [23, с. 209]:

- раскрытие потенциала цифровых технологий и возможностей для населения стран БРИКС по приобретению передовых технологических решений как перспективных инструментов повышения конкурентоспособности, производительности труда и качества жизни населения, обеспечения экономического роста, расширения социальных прав и включенности в цифровые процессы;

- обмен опытом и изучение подходов к вопросам регулирования цифровой трансформации экономики;

- повышение доступности и качества товаров и услуг, производимых странами БРИКС с использованием цифровых технологий;

- решение проблемы цифрового разрыва путем преодоления неравномерности в доступе населения стран БРИКС к цифровой инфраструктуре, навыкам и услугам, а также повышение цифровой инклюзивности населения, проживающего в сельских районах, а также людей с ограниченными возможностями, посредством совершенствования доступа к Интернету и повышения взаимосвязанности населения;

- содействие надлежащему обучению и повышению квалификации рабочей силы и бизнеса с учетом вызовов и возможностей, связанных с цифровизацией экономики и процессами Четвертой промышленной революции;

- разработка программ цифровой грамотности для гармоничной и инклюзивной адаптации населения стран БРИКС;

– обмен опытом и лучшими практиками в сфере уникальных цифровых систем идентификации, управления большими данными, «умных городов» и «умных сообществ», реализация совместных проектов между странами БРИКС;

– признание важности цифрового управления в эпоху глобальной цифровизации и развития сотрудничества в данной области, в том числе в рамках Целевой рабочей группы БРИКС по вопросам цифровизации;

– содействие развитию и использованию новых и новейших технологий и услуг путем реализации научных и технологических проектов и создания благоприятных условий для инновационной деятельности;

– содействие созданию совместных технологических платформ, инновационных и технологических хабов, сети высокотехнологичных зон/индустриальных и научных парков, исследовательских центров и центров по развитию потенциала, фондов промышленного развития, а также бизнес-инкубаторов;

– следование принципу «открытых инноваций» в развитии сотрудничества БРИКС в области науки и технологий, содействие совместному использованию исследовательской инфраструктуры;

– расширение сотрудничества стран БРИКС в области программного обеспечения и ИКТ-оборудования, а также реализация проектов в этой области;

– расширение и углубление сотрудничества многоотраслевых высокотехнологичных промышленных предприятий, в том числе в области разработки конвергентных и природоподобных технологий;

– расширение масштабов, охвата и отдачи научных исследований и инноваций в рамках БРИКС в целях решения социальных проблем путем совместного генерирования развития знаний, продуктов, услуг и совместного инвестирования средств, включая использование фондов [23, с. 210].

Страны БРИКС характеризуются недостаточным и асимметричным уровнем развития и доступности инфраструктурных компонентов экосистемы цифровой экономики; сравнительно невысоким и дифференцированным пока остается уровень внедрения цифровых технологий (*ICT adoption*) в предпринимательскую среду и

повседневную жизнь граждан БРИКС (рисунок 3.4), что объективно отражает разный уровень социально-экономического развития государств-членов объединения, воспроизводящий цифровой разрыв между ними.

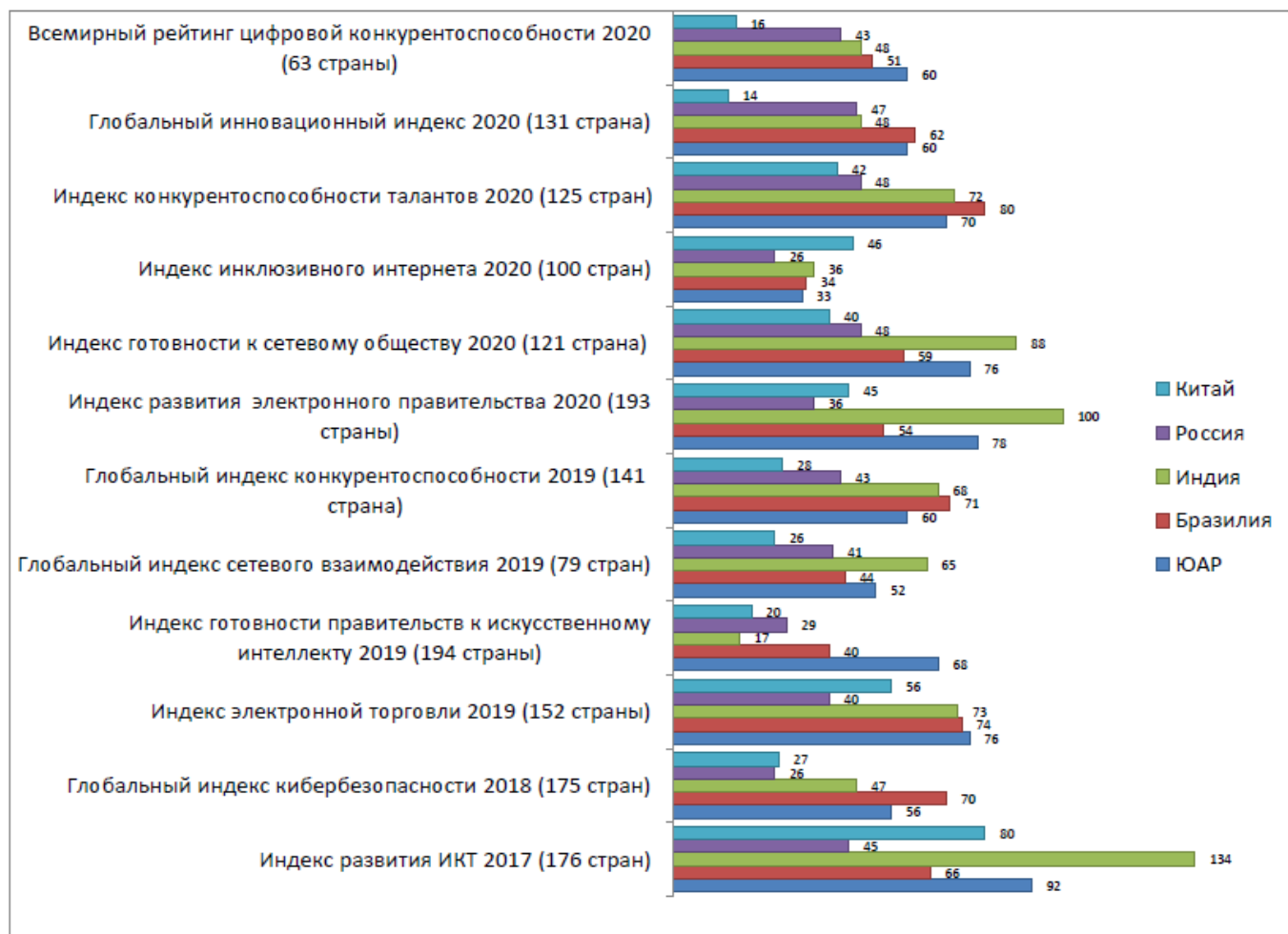

Рисунок 3.4 – Позиции стран БРИКС в рейтингах цифрового развития [15, с. 38]

Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности Международного института управленческого развития учитывает 50 параметров, объединенных в три группы. Страны БРИКС в рассматриваемом рейтинге демонстрируют достаточно скромные показатели. Наиболее высокую позицию в рейтинге занимает Китай (16-е место), наихудший результат демонстрирует ЮАР (60-е место). Важным источником данных о развитии цифровой экономики является рейтинг Международного союза электросвязи Индекс развития ИКТ. Рейтинг МСЭ построен на технических характеристиках развитости цифровых технологий. Рейтинг

развитости цифровых технологий основывается на 11 параметрах, разделенных на три категории]. Согласно оценке МСЭ, страны БРИКС располагаются в середине общего мирового рейтинга, за исключением Индии, которая занимает 134-е место по итогам 2017 г. Индекс готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума (ВЭФ) включает 53 параметра, объединенных в десять групп и четыре субиндекса. По итогам 2020 г. Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР расположились соответственно на 59-м, 48-м, 88-м, 40-м и 76-м местах.

К основным препятствия для реализации кооперационных проектов в области развития информационной экономики и информационного сотрудничества стран БРИКС относят существенное различие стран БРИКС по уровню технологической готовности и другим параметрам развития цифровой экономики, несовпадение приоритетов стран БРИКС в сфере цифровой экономики и другие (рисунок 3.5)

Рисунок 3.5 – Препятствия для развития информационной экономики стран БРИКС [составлено автором по: 14]

Среди множества проектов, направленных на развитие сотрудничества по развитию информационной экономики и внедрению достижений ИКТ, таких как высокопроизводительные технологии, технологии носимых устройств,

вычислительная геномика, искусственный интеллект, моделирование и анализ больших данных для передовой точной медицины; суперкомпьютерные технологии совместного проектирования для решения задач больших вызовов; ИКТ и технологии больших данных (*Big Data*) для устойчивого развития: решение крупномасштабных экологических, климатических и экологических проблем; разработка интегрированного пространства знаний для цифрового наследия на основе среды «Открытые данные» можно выделить (рисунок 3.6):

1 Создание единого центра БРИКС по выработке и продвижению стандартов Четвертой промышленной революции.

2 Создание цифровой платформы развития международной производственной кооперации малых и средних предприятий (МСП) БРИКС.

Рисунок 3.6 – Проекты БРИКС в области цифрового сотрудничества

[составлено автором по: 14, 21]

Следует отметить, что ИКТ-сотрудничество России и других стран БРИКС на современном этапе ведется активно. Больше с Индией и Китаем и чуть меньше с ЮАР, но активность с Бразилией пока не видна. Во-первых, в связи с тем, что данный рынок – не такой уж и большой в сравнении с Китаем и Индией. Во-вторых, в этой стране очень развит протекционизм. Свою роль также играет и то, что добираться в Бразилию из России несколько сложнее, чем в Индию и Китай, а ЮАР в настоящее время Россией рассматривается как выход на весь африканский рынок с миллиардом населения.

Взаимодействие России со странами, входящими в БРИКС, сегодня, как правило, идет напрямую, а не через это объединение. Решения БРИКС как-то могут способствовать этому горизонтальному взаимодействию, но это просто площадка для обсуждения, т.к. в состав как такового БРИКС входят слишком разные страны – разные по уровню развития, культуре, порядкам, безопасности, географии, а также весу на международной арене, чтобы принимать решения, удовлетворяющие всех. Тем более что Китай и Индия имеют несколько напряженные отношения. Потому, скорее всего, БРИКС – очень интересное и перспективное объединение для российских ИКТ-компаний, однако их продвижение на рынках стран БРИКС будет происходить благодаря двусторонним отношениям. Причем как государств, так и бизнес-сообществ.

3.3 Инновации и сотрудничество в сфере сельского хозяйства в странах БРИКС

Инновационная деятельность является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и АПК в целом на мировом агропродовольственном рынке. На долю стран объединения БРИКС приходится около 30 % мировой территории, в этих странах проживает более 43 % населения земного шара, что позволяет говорить о потенциально самом большом по емкости рынке продовольствия. Повышение производительности труда в аграрном секторе стран БРИКС является весьма актуальной задачей, так как без этого трудно

рассчитывать на значительный рост эффективности аграрного сектора экономики, но в последнее время, для развития АПК необходимо эффективное функционирование техники и инноваций.

В десятку крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции входят Китай, Индия и Бразилия. Первое место по росту экспорта продовольствия занимает Россия. Сельское хозяйство для стран БРИКС является одной из наиболее перспективных отраслей как объекта для долгосрочных инвестиций. Однако доля сельского хозяйства и объем торговли сельскохозяйственной продукцией в странах БРИКС значительно ниже, чем у ведущих стран в данной сфере. Эти данные представлены в таблицах 3.1 и 3.2.

Таблица 3.1 – Экспорт сельскохозяйственной продукции, млн долл. [72, с. 167]

	Торговля сельскохозяйственной продукцией – экспорт (млн долл.)				
	2010	2017	Ведущие страны мира	2010	2017
Бразилия	45798,171	35376,467	США	88144,757	92084,111
Россия	3755,902	3533,170	Япония	1676,050	1647,738
Индия	15966,180	16725,224	Франция	44772,895	53005,891
Китай	27411,189	33773,039	Канада	23934,080	23481,810
ЮАР	5078,294	4618,443	Австралия	26299,693	23862,955

Таблица 3.2 – Импорт сельскохозяйственной продукции, млн долл. [72, с. 168]

Страны БРИКС	2010	2017	Ведущие страны мира	2010	2017
Бразилия	6787,001	6250,423	США	61315,857	64422,044
Россия	26834,906	25400,743	Япония	49359,956	52985,950
Индия	10041,183	8319,701	Франция	35564,773	37067,021
Китай	36770,506	34187,529	Канада	22115,782	25968,178
ЮАР	4435,739	4091,343	Австралия	5537,018	5814,707

За последние 10 лет товарооборот сельскохозяйственной продукции и продовольствия между странами БРИКС почти удвоился в стоимостном выражении: с 19,883 млн долл. в 2010 г. до 39,892 млн долл. в 2019 г. Этот результат особенно

показателен на фоне общемировой динамики – среднегодовой рост товарооборота в стоимостном выражении между странами БРИКС составил 9,6 % против общемировых 3,3 %.

Лидером по росту товарооборота сельскохозяйственной продукции между странами БРИКС является Россия – 258 %, за ней следуют ЮАР – 146 %, Индия 131 %, Бразилия – 94 %. Значительный рост наблюдается и в физическом выражении: с 34653 тыс. т в 2010 г. до 74205 тыс. т в 2019 г., что составляет 2,14 раза. Это свидетельствует о росте коммерческой привлекательности национальных рынков сельскохозяйственной продукции и снижении тарифных и технических барьеров в торговле.

26. 09. 2019 в Бонито (Бразилия) состоялась встреча министров сельского хозяйства стран БРИКС, на которой обсуждались стартап-компании агропромышленного комплекса. Они сообщили, что ищут новые решения для роста производства, необходимого в ближайшие годы. Они договорились о сотрудничестве в целях увеличения числа начинающих компаний в аграрном секторе (рисунок 3.7). Поэтому они заинтересованы в координации усилий по организации выставок, конференций, «круглых столов» и миссий с целью установления партнерских отношений, реализации проектов, информирования партнеров об имеющихся бизнес-возможностях для предприятий агропромышленного комплекса.

Страны БРИКС разделяют обязательства, взятые на себя министрами торговли в «110 схемах содействия инвестированию в странах БРИКС», принятых в ходе председательства Китая в 2017 г., в которых страны БРИКС признают, что содействие инвестированию способствует инклюзивному росту и устойчивому развитию. Они считают, что повышение прозрачности регулирования, ускорение процедур и развитие сотрудничества на основе взаимопонимания будут способствовать формированию деловой среды, благоприятной для стартапов агропромышленного комплекса [11, с. 20].

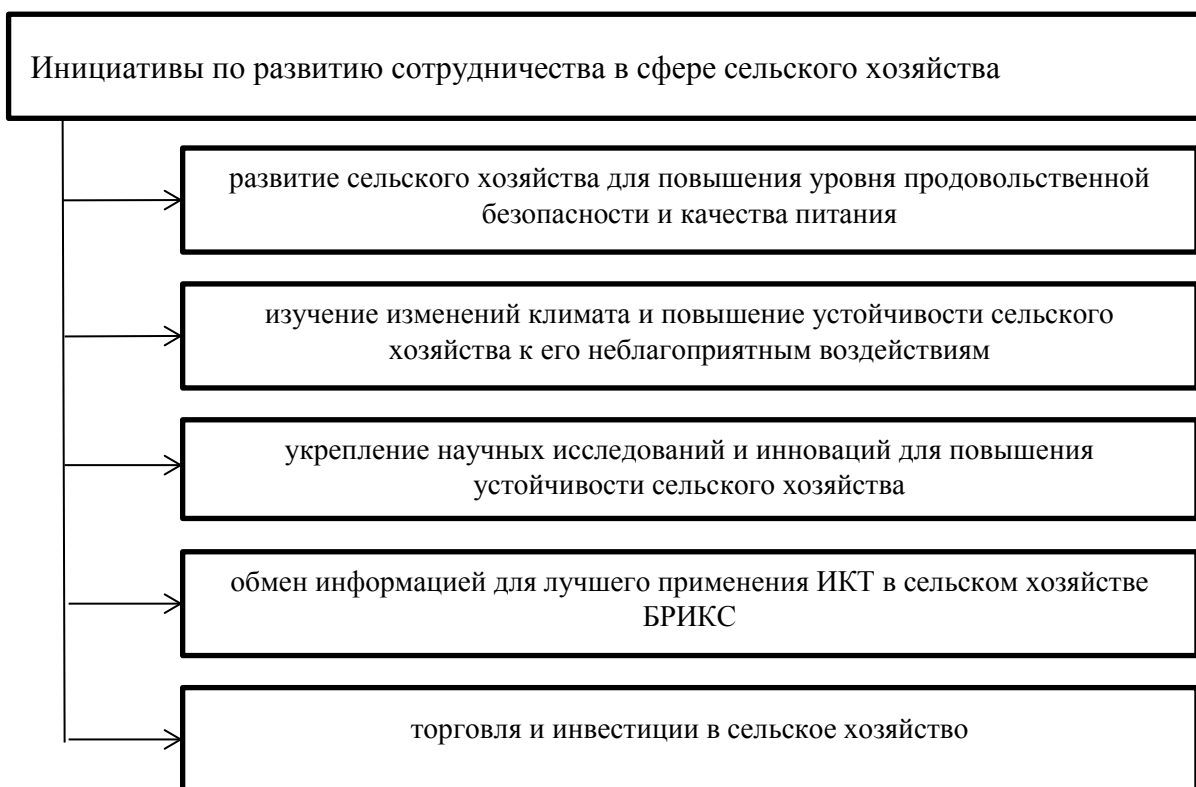

Рисунок 3.7 – Глобальные изменения, оказывающие влияние на развитие сотрудничества стран БРИКС [составлено автором по: 11]

Предложения по перспективным кооперационным проектам в области сельского хозяйства включают:

1 Разработка и внедрение Базовой системы обмена сельскохозяйственной информацией. Платформа должна соответствовать всем требованиям к современным информационным системам, быть защищенной от кибератак и позволять участникам, находящимся на всех уровнях цепочки создания добавленной стоимости, получать доступ к необходимой информации. Также необходимо предусмотреть механизмы добавления новой информации на платформу и проверки ее достоверности.

2 Гармонизация торговли продовольствием между странами-членами, в том числе в области урегулирования санитарных и фитосанитарных норм, отношения к ГМО. Целью проекта является диверсификация производимого ассортимента продовольственных в странах БРИКС продуктов с приоритетом высокомаржинальных сегментов здорового, функционального и

персонализированного питания, глубокой переработки сельскохозяйственного сырья.

3 Расширение участия стран БРИКС в системе информатизации сельского хозяйства, включая создание единой карты агроиндустрии БРИКС. Повышение степени информатизации сельского хозяйства упоминается в большинстве деклараций по итогам встреч министров сельского хозяйства стран БРИКС. При этом для гармоничной реализации упомянутых проектов А и Б необходимо составление единой карты агроиндустрии БРИКС, схожей по своим характеристикам с внедряемой с июля 2020 г. единой картой агроиндустрии ЕАЭС. Это позволит осуществлять более комплексное планирование, оперативно реагировать на все вызовы, а также наиболее эффективно обмениваться сельскохозяйственными технологиями, хотя существуют определенные проблемы (рисунок 3.8).

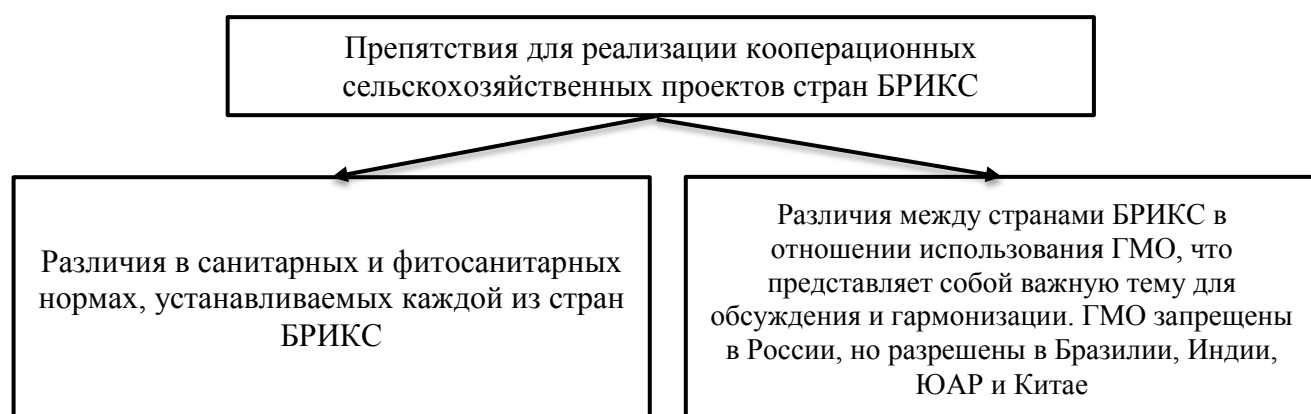

Рисунок 3.8 – Препятствия для реализации сельскохозяйственных проектов стран БРИКС [составлено автором по: 45]

Технологии являются ключевым фактором роста стоимости сельского хозяйства в Бразилии за последние несколько десятилетий. Инновации в сельскохозяйственном секторе Бразилии выиграли от проведения благоприятной политики, ориентированной на крупномасштабные агропредприятия. Политика, обеспечивавшая готовность к финансированию сельского хозяйства, позволяла закупать машины и оборудование, необходимые для расширения обрабатываемых

площадей и открытия новых зон для ведения сельского хозяйства. В то же время политика, гарантировавшая минимальные цены на ведущие сырьевые товары, снизила риск, которому подвергаются коммерческие производители. Однако, несмотря на впечатляющие достижения, узкие места в сфере инноваций сохраняются, и, если эти узкие места удастся преодолеть, можно добиться дальнейших успехов.

Улучшение инфраструктуры, решение вопросов, связанных с санитарными нормами, обращение большего внимания к распределению земли и оформлению прав собственности на землю, а также инвестирование в сильную пропаганду сельскохозяйственных знаний — особенно в том, что касается мелких землевладельцев — имеют потенциал для дальнейшего роста производительности труда более крупного сельскохозяйственного предприятия. Однако по сравнению с другими странами ОЭСР Бразилия расходует относительно небольшую долю инвестиций в сельскохозяйственные общественные блага и услуги на инновации в сельском хозяйстве. Даже несмотря на явное лидерство Бразилии в области НИОКР в сельском хозяйстве, главным образом благодаря ее инвестициям в *Embrapa*, государственные расходы на инновации в сельском хозяйстве в Бразилии в настоящее время составляют лишь 7,6 % от общего объема поддержки сельского хозяйства в стране, и эта доля продолжает снижаться. Кроме того, государственные расходы на инновации в сельском хозяйстве составляют 40 % от общих расходов на общественные блага и услуги в сельском хозяйстве, в то время как в других странах ОЭСР эта доля колеблется от 60 до 90 % [35, с. 80].

Одним из наиболее знаковых примеров сельскохозяйственных инноваций последних лет является рост использования беспилотных летательных аппаратов в сельскохозяйственных целях. Сельское хозяйство приносит половину доходов бразильской индустрии беспилотных летательных аппаратов. В настоящее время беспилотные летательные аппараты используются для нескольких видов деятельности на ферме, таких как распыление, картирование полей или даже подсчет поголовья скота. Лесной сектор также использует их для расчета показателей успешности посадки и прогнозирования будущих объемов урожая.

Кроме того, правительство штата Рио-де-Жанейро провело первые испытания по их использованию в 2019 г. для мониторинга незаконных лесозаготовок в зонах, контролируемых организованной преступностью. Они также станут союзником штата в борьбе с вырубкой лесов в регионе Амазонки. Эта беспилотная отрасль готовится к существованию наряду с традиционными опрыскивателями и самолетами. Они станут альтернативой для обработки зон с крутым уклоном, участков вокруг электрических кабелей или больших деревьев, которые предотвращают пролеты, или на слишком влажной земле. Вскоре они заменят сельскохозяйственных рабочих, подвергающихся воздействию химических средств защиты растений, что является еще одной ключевой проблемой для бразильских потребителей.

Однако беспилотники – не единственный пример сельскохозяйственных инноваций в Бразилии. Новое поколение также решило заменить файлы *Excel* программным обеспечением для управления и принятия решений. Одна из наиболее часто используемых программ, опубликованная стартапом *Aegro*, на сегодняшний день охватывает 800 тыс. га и управляет как командами, так и запасами. Для адаптации к отсутствию сетевого покрытия в сельской местности необходимы оффлайн-решения [47, с. 288].

Новое поколение современных фермеров также пытается заключить новую сделку по продаже сельскохозяйственной продукции. Для этого несколько платформ розничной торговли помогают уменьшить изоляцию производителей в стране в масштабах Бразилии. Географическое расстояние между производителями и отраслями промышленности действительно создало невысокую зависимость от дистрибьюторов, которые предлагают ограниченное количество решений.

Стартапы и технологические фирмы пытаются также проникнуть в сельскохозяйственный ландшафт Индии, используя новые бизнес-модели. Эти фирмы обращаются к правительствам, страховщикам, банкам, сельскохозяйственным кооперативам, агентствам по развитию и даже программам корпоративной социальной ответственности для создания жизнеспособного бизнеса и оказания помощи фермерам.

Для роста сельского хозяйства важно определить факторы, которые могут способствовать повышению урожайности и месту сбора урожая. С помощью инструментов искусственного интеллекта, входящих в пространство новых технологий в сельском хозяйстве, становится возможным найти решения, основанные на данных, которые указывают на погодные условия, тип урожая, который будет необходим, тип почвы, наиболее подходящий для выращивания и т.д.

Правительство в основном сосредоточило внимание на поддержке использования технологий в сельском хозяйстве с помощью электронного торгового портала по сельскохозяйственным товарам *E-Nam* (Национальный рынок сельскохозяйственной продукции). Некоторые штаты выступили с отдельными инициативами, приносящими пользу фермерам. Например, в Пенджабе был создан «Пенджабский центр дистанционного зондирования», который информирует фермеров о сжигании растительных остатков и измерении качества воздуха. В рамках этого центра имеется три приложения – «*i-Khet Machine*», «*e-PeHal*» и «*e-Prevent*» [2, с. 43].

Кроме того, с помощью аналитики «Большие данные» можно повысить эффективность утомительного процесса ведения земельного учета и их потенциал для того, чтобы стать производителями сельхозпродукции. Когда люди говорят о новых технологиях в сельском хозяйстве, ускорение или даже замена избыточных и лакейских задач.

Таким образом, страны БРИКС входят в число 20 самых крупных поставщиков продовольствия в мире, а Бразилия и Китай в этом рейтинге стоят на 3 и 4 местах соответственно. Все пять стран объединения имеют сильные исследовательские традиции в области сельского хозяйства, которые могут значительно улучшить положение развивающихся стран и предложить методы обеспечения растущего населения продовольствием в устойчивой форме. Во всех декларациях БРИКС с 2016 г. упоминаются совместные проекты по сельскому хозяйству

Заключение

Первоначально термин БРИКС был предложен Джимом О'Ниллом, главой подразделения глобальных экономических исследований компании *Goldman Sacks*, для обозначения Бразилии, России, Индии и Китая как стран, от которых будет исходить что большая часть экономического роста в мире. С включением Южной Африки в 2011 г., БРИК стал известен как БРИКС. Основными характеристиками, на основе которых выделяется группа стран, являются: значительный размер их экономик, существенные темпы роста, приводящие к повышению значимости в мировой экономике, запрос на более сильное политическое влияние в международных структурах управления, соответствующее их экономическому статусу.

В формате пяти стран объединения можно говорить о достаточно высоком уровне торговой взаимозависимости, которая определяется ярко выраженной специализацией стран-участниц объединения на экспорте различных товарных групп. Основными конкурентными преимуществами стран «пятерки» являются: углеводородные ресурсы России; природные ресурсы Южной Африки; относительно дешевые трудовые ресурсы КНР и Индии; сельскохозяйственный сектор Бразилии. Взаимодополняющий характер экономик объединения обеспечивает потенциал для развития внешнеторгового сотрудничества.

Изучение торговых моделей в странах БРИКС показывает, что уровни торговли внутри БРИКС весьма разнообразны, в основном они отражают сравнительные размеры экономики. По объемам внешней торговли в разрезе партнеров по БРИКС лидирующие позиции как в экспорте, так и в импорте товаров занимает Китай, обеспечивая тем самым свою главенствующую роль в объединении.

Товарооборот между партнерами по объединению увеличивался до 2013 г., а затем наметилась тенденция к его сокращению. Это можно объяснить проблемами в экономике, с которыми столкнулись три страны группы: Китай, Россия и Бразилия. Однако наиболее заметное влияние на торговое сотрудничество стран оказывает

замедление в последние годы темпов экономического роста в Китае. Снижение экономической динамики в Китае выступает ключевой причиной снижения спроса на мировом рынке в течение последних лет.

На сегодняшний день Россия, Бразилия, Индия и ЮАР в рамках внутриблоковой торговли БРИКС, главным образом, выступают поставщиками ресурсов в Китай и импортерами промышленной продукции из него. При этом вследствие доминирования Китая во внешнеторговом обороте других стран БРИКС, отраслевая структура торговли в рамках объединения по сути отражает структуру внешней торговли Китая. Основной статьей импорта всех государств объединения, за исключением Китая, выступают машины, оборудование и механизмы.

Как российские, так и зарубежные эксперты сходятся во мнении о том, что в ближайшее время внешнеэкономические связи в рамках БРИКС будут носить преимущественно двусторонний характер, причем роль Китая в них будет определяющей. Перспективы роста внешнеторгового сотрудничества внутри БРИКС ограничены рядом сдерживающих факторов, основными из них выступают: высокие и постоянно растущие торговые издержки на торговлю и ограничительная торговая политика.

Сотрудничество между странами объединения, в том числе в формате Делового совета БРИКС и Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, играет решающую роль в продвижении совместных интересов БРИКС в сферах международной торговли, инвестиций, промышленности, науки и технологий. Страны БРИКС по возможности осуществляют более активный обмен мнениями и позициями, не входя в противоречие с основными национальными установками в случае расхождения позиций партнеров, по ключевым аспектам переговорной повестки ВТО, включая вопросы реформирования ВТО, с целью получения поддержки со стороны других членов Организации и достижения ощутимых результатов.

Реализация цифрового сценария развития как императив перехода стран БРИКС к Четвертому технологическому укладу сопровождается радикальными изменениями не только технологической и экономической, но и институциональной

структуры хозяйственных систем членов объединения. Поэтому цифровая трансформация экономики БРИКС, определенная в качестве одного из ключевых направлений Стратегии экономического партнерства БРИКС на период до 2025 г., включает не только развитие необходимых инфраструктурных компонентов экосистемы цифровой экономики, но и создание институциональной среды, обладающей способностью достаточно быстрой адаптации к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности в ходе формирования социально-экономического уклада, адекватного новому технологическому укладу.

В этом контексте актуальным вектором создания цифровой экономики БРИКС становится сближение национальных механизмов государственного регулирования цифровой экономики; создание единой платежной системы стран БРИКС, общей цифровой валюты и цифровых платформ БРИКС как эффективного механизма развития общего пространства цифровой торговли; применение цифровых технологий в осуществлении согласованных действий уполномоченных структур государств БРИКС в сфере антимонопольного регулирования; обеспечение общей информационной и кибербезопасности.

Правительства стран осуществляют активную политику в области сельского хозяйства, их меры направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны, улучшение благосостояния фермеров, регулирование торговой политики и кредитования. Государственное регулирование АПК осуществляется, учитывая проблемы и возможности, характерные для страны. Основными направлениями государственного регулирования АПК в странах БРИКС являются: поддержка сельского страхования и кредитования, модернизация сельского хозяйства, разработка и оснащение стран инновационной техникой, развитие сельской инфраструктуры и содействие росту производства и сбыту продовольствия.

Страны БРИКС обладают огромным количеством природных ресурсов, что говорит об огромных перспективах дальнейшего их развития. Многие исследователи считают, что в ближайшем будущем страны БРИКС станут более значимой силой в мировой экономике. Если рассматривать каждую из стран в отдельности, то Индия и Бразилия ориентируются на внутренний спрос, а Китай и

Россия опираются на внешние связи. Что касается Южной Африки, то ее основные силы направлены на максимальное извлечение выгоды из своей большой ресурсной базы и близости к неиспользованному потенциалу на африканском континенте. При всем при этом, все страны укрепили свои позиции на мировой арене и поддерживают темпы развития международной экономики.

Таким образом, оценка результатов реализации стратегии экономического партнерства стран БРИКС свидетельствует о значительном вкладе мероприятий, направленных на реализацию целей и задач союза. Более того, создается концептуальная новая альтернатива имеющимся международным финансовым институтам (НБР), разрабатываются более справедливые правила международных валютно-финансовых отношений, что, в свою очередь, не может не говорить о развитии мировой многополярности. Однако, несмотря на общий позитивный вектор экономического развития и взаимодействия в рамках БРИКС, сохраняются некоторые сдерживающие факторы, обусловленные неравномерностью экономической и инновационной динамики отдельных стран-участниц, неодинаковой скоростью и глубиной структурных реформ, инновационными преобразованиями в национальных экономиках, их адаптацией к новым вызовам развития

Можно отметить, что проведение планомерной работы по развитию внешнеэкономических отношений способно превратить БРИКС в крепкое объединение крупнейших развивающихся экономик мира, способное в условиях формирования трансконтинентальных интеграционных объединений обеспечить многополярность мировой экономики.

Список использованных источников

- 1 Агоннуде бидолей В. Ф. ЮАР, США, БРИКС: экономическое сотрудничество и политическое противостояние на международной арене // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3 (67). С. 901–905.
- 2 Байрамкулов М. А. Экономический и политический союз стран БРИКС // Экономические науки. 2021. № 1 (194). С. 39–44.
- 3 Брагина Е. А. Банки БРИКС – фактор влияния // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1. С. 188–189.
- 4 Бренделева Е.А. Институциональная среда цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. Т. 5. С. 71–76.
- 5 Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Взаимная торговля стран БРИКС 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME/BME_sept_2020_web.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
- 6 Вергун А.Н. Сотрудничество стран БРИКС как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО университета. 2013. №5 (32). С. 153–161.
- 7 Вергун А.Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах Вестник МГИМО университета. 2013. №2 (29). С. 127–134.
- 8 Горбачева В. Цифровизация поднялась на новый уровень // Российская газета. 29.03.2018. URL: <https://rg.ru/2018/03/29/gotovy-li-strany-briks-k-vyzovam-tehnicheskogo-progressa.html> (дата обращения: 12.04.2021).
- 9 Гордиенко Н. Н., Тульчеев В. В., Жевора С. В. Причины возникновения ЕАЭС, БРИКС, ШОС и перспективы дальнейшего сотрудничества // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 1. С. 87–92.
- 10 Григорьева М. С. Россия и БРИКС: основные тенденции и перспективы сотрудничества // StudNet. 2020. Т. 3. № 10. С. 210.
- 11 Гусарова С.А. Экономическое сотрудничество стран БРИКС в условиях пандемии // Экономические науки. 2020. № 186. С. 19–20.

12 Дроздова Е. В. Приоритеты сотрудничества стран БРИКС: экономика и научно-технические инновации // Перспективы науки и общества. 2019. № 2. С. 50–56.

13 Дроздова Е. В. Тенденции развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 3 (326). С. 69–80.

14 Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: Перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 31–62.

15 Иншакова А. О. Взаимовлияние развития цифрового и производственно-технологического факторов на конкурентоспособность бизнеса в странах ЕАЭС и БРИКС // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 2. С. 33–45.

16 Иншакова Е.И., Митрофанова И.В. Развитие цифровой экономики стран БРИКС: состояние и приоритеты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2А. С. 332–348.

17 Кечеджиян К. А., Уразова С. А. Новые возможности и перспективы сотрудничества России в рамках нового банка развития БРИКС // Экономическая теория в условиях глобализации экономики. 2019. № 4. С. 37–40.

18 Кобзева М. А. Взгляд Китая на сотрудничество с Россией в рамках БРИКС // Россия и Китай. 2019. № 7. С. 95–97.

19 Коваль В. П., Караханян А. А. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества государств БРИКС // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 105. С. 88–101.

20 Коровникова Н. А., Положихина М. А. БРИКС: особенности и перспективы сотрудничества // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 4 (44). С. 95–110.

21 Красавина Л. Н., Перская В. В., Ревенко Н. С., Шаров В. Ф. Страны БРИКС: Сотрудничество и партнерство в условиях многополярного мира: монография. Таллин : EurAsian Scientific Editions Ltd. 2019. 285 с.

22 Кудрявцева Л. В., Попова П. Е. Проблемы и перспективы сотрудничества стран БРИКС // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 1. С. 327–331.

23 Лазанюк И. В., Ревина С. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в странах БРИКС: от стратегии к Сотрудничеству // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 208–213.

24 Леонова К. С. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС в условиях мировой экономической рецессии // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 2. С. 331–340.

25 Ли Ц. «Новый банк развития БРИКС»: формирование механизма сотрудничества // Россия и Китай. 2019. № 7. С. 100–102.

26 Ли Ц. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 110–120.

27 Ли Ц. Стратегические интересы Китая в рамках сотрудничества БРИКС // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 12 (52). С. 2823–2828.

28 Лузина Т. В., Дударева Э. А. Анализ инновационного потенциала стран БРИКС, приоритеты сотрудничества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 201–204.

29 Партнеры по БРИКС поддержали ключевые экономические инициативы российского председательства. URL: https://economy.gov.ru/material/news/partnery_po_briks_podderzhali_klyuchevye_ekonomicheskie_iniciativy_rossiyskogo_predsdatelstva.html (дата обращения: 12.05.2021).

30 Первый токен БРИКС выходит в обращение. URL: <https://comnews.ru/content/203968/2020-01-17/2020-w03/pervyy-token-briks-vykhodit-obraschenie> (дата обращения: 12.04.2021).

31 Попов Е. В., Семячков К. А. Компаративный анализ стратегических аспектов развития цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика», 2018. Том 13. № 1. С. 19–36.

32 Попова Н. В. БРИКС как перспективное направление внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества арабских стран //

Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 1. С. 53–68.

33 Попова Н. В. Состояние и динамика научного сотрудничества стран БРИКС // Информационные войны. 2020. № 4 (56). С. 48–62.

34 Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Взаимная торговля стран БРИКС: потенциал и направления развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 70–81.

35 Ревенко Н. С. Приоритеты социально-экономического развития стран БРИКС: сравнительный анализ целей и задач // Горизонты экономики. 2019. № 5 (51). С. 79–89.

36 Российское председательство 2020. БРИКС URL: <https://sao.mos.ru/upload/medialibrary/a46/briks-2020-sb.pdf> (дата обращения: 11.04.2021).

37 Рязанова М. О. Факторы многостороннего энергетического сотрудничества стран БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 116–126.

38 Сидорова Е. А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 34–50.

39 Слепов В.А. Инновационный вектор развития группы стран БРИКС после кризиса // Финансы и кредит. 2012. №2 (482). С. 2–10.

40 Смолей М. О., Оноприенко О. О. Сравнительный анализ стран БРИКС и ответные меры на пандемию // Научно-практические исследования. 2021. № 2-3 (37). С. 22–28.

41 Смышкова К. А. Сотрудничество России и Китая в рамках БРИКС// Мировая экономика. 2020. № 8. С. 302–305.

42 Совет экспертных центров БРИКС // Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2020. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/about-cce> (дата обращения: 21.04.2021).

43 Соколова О. Ю. Проблемы и перспективы инновационного и научно-технического сотрудничества стран БРИКС // Вестник Саратовского

государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 47–50.

44 Спартак А. Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 5. С. 7–23.

45 Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2025 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 23.04.2021).

46 Сукиасян А. А. Инвестиционное сотрудничество России с государствами БРИКС в контексте новейшей истории // Исторически Бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 12–17.

47 Темиров А.А. Основные направления сотрудничества стран БРИКС: проблемы и вызовы // Вестник современных исследований. 2018. № 9.4 (24). С. 285–290.

48 Тимахов К. В. Экономическое сотрудничество стран БРИКС, СНГ и ЕАЭС // Учет и контроль. 2020. № 9 (59). С. 51–56.

49 Ткаченко И.Ю. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в развитии цифровой экономики // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 7. С. 339–343.

50 Толорая Г. Д., Никонов В. А. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М. : РУДН, 2013. 429 с.

51 Тумайкина И. И. Тенденции финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС // Финансовая экономика. 2019. № 8. С. 196–198.

52 Уйти от доллара: БРИКС ударит по США криптой. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/01/16/12912578.shtml> (дата обращения: 25.04.2021).

53 Ущёкин О. П. БРИКС: Расширение границ сотрудничества или полный провал // Социально-гуманитарное знание. 2019. № 1. С. 10–13.

54 ФАС России представила коллегам из Бразилии и ЮАР проект «Большой цифровой кот». URL: <https://fas.gov.ru/news/29512> (дата обращения: 22.04.2021).

55 Флегонтова Т., Прока К. Цифровое ВТО: как регулировать международную онлайн-торговлю. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/10/2019/5da430429a794735daa43c47> (дата обращения: 27.04.2021).

56 Фрумина С. В. Экономическое сотрудничество государств-членов БРИКС // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 352–355.

57 Хаткевич А. А. Гуманитарное сотрудничество в рамках БРИКС: путь к новому миропорядку // Русская политология. 2018. № 3 (8). С. 152–157.

58 Хейфец Б. А. Россия и БРИКС: новые возможности для взаимных инвестиций: монография. М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°». 2014. 219 с.

59 Шатская И. И. Научно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3 (27). С. 16–26.

60 Шатская И. И. Сотрудничество в рамках «БРИКС+Африка» // Научный альманах. 2019. № 6-1 (56). С. 66–71.

61 Ширгазина Э.Р. Геополитические детерминанты сотрудничества стран БРИКС // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 3 (31). С. 130–139.

62 Шуйский В. П. Международная торговля в условиях цифровизации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 7. С. 7–20.

63 Юнхао В. Перспективы научно-технического сотрудничества между Индией и странами БРИКС в интересах экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 238–240.

64 Юнхао В. Экономика стран БРИКС: сотрудничество, конкуренция и влияние Индии // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 284–286.

65 Ярыгина И. З., Жигляева А. В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 4. С. 110–120.

66 BRICS and economic development: a multidisciplinary perspective. URL: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5fa0/19df/6272/6945/d545/0000/original/BRICS_and_Economic_Development.pdf?1604327903 (дата обращения: 10.04.2021).

67 BRICS science, technology and innovation (STI) calendar of activities 2020–2021. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139206.pdf> (дата обращения: 8.04.2021).

68 Building better global economic with BRICs. Global Economics Paper. URL: <http://www.goldmansachs.com/ourthinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

69 Dreaming With BRICs: The Path to 2050. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

70 Economic growth for an innovative future BRICS business. URL: http://brics2019.itamaraty.gov.br/images/documentos/lowres_cni_cebrics_cupula_en_1.pdf (дата обращения: 18.04.2021).

71 Implementation of the Strategy for BRICS Economic Partnership in the period 2015–2020 Overview BRICS. URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/92/1139279.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).

72 Niederle P. BRICS cooperation for the Critical Agrarian Studies: Challenges for the international research network under the new global geopolitics // Russian Peasant Studies. 2019. № 1. P. 166–172.

73 O'Neill J., Wilson D. How Solid are the BRICs? URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/archive-pdfs/how-solid.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

74 Seniuk N. BRICS countries in global value chains // Strategic Analysis. 2019. Vol. 43(6). P. 509–531.

75 Vlado Ch., Chatzinikolaou D. BRICS and Global Restructuring: Notes for the Near Future // Management and Economics Research Journal. 2020. Vol. 6. P. 7–16.

Приложение А

Показатели развития стран БРИКС

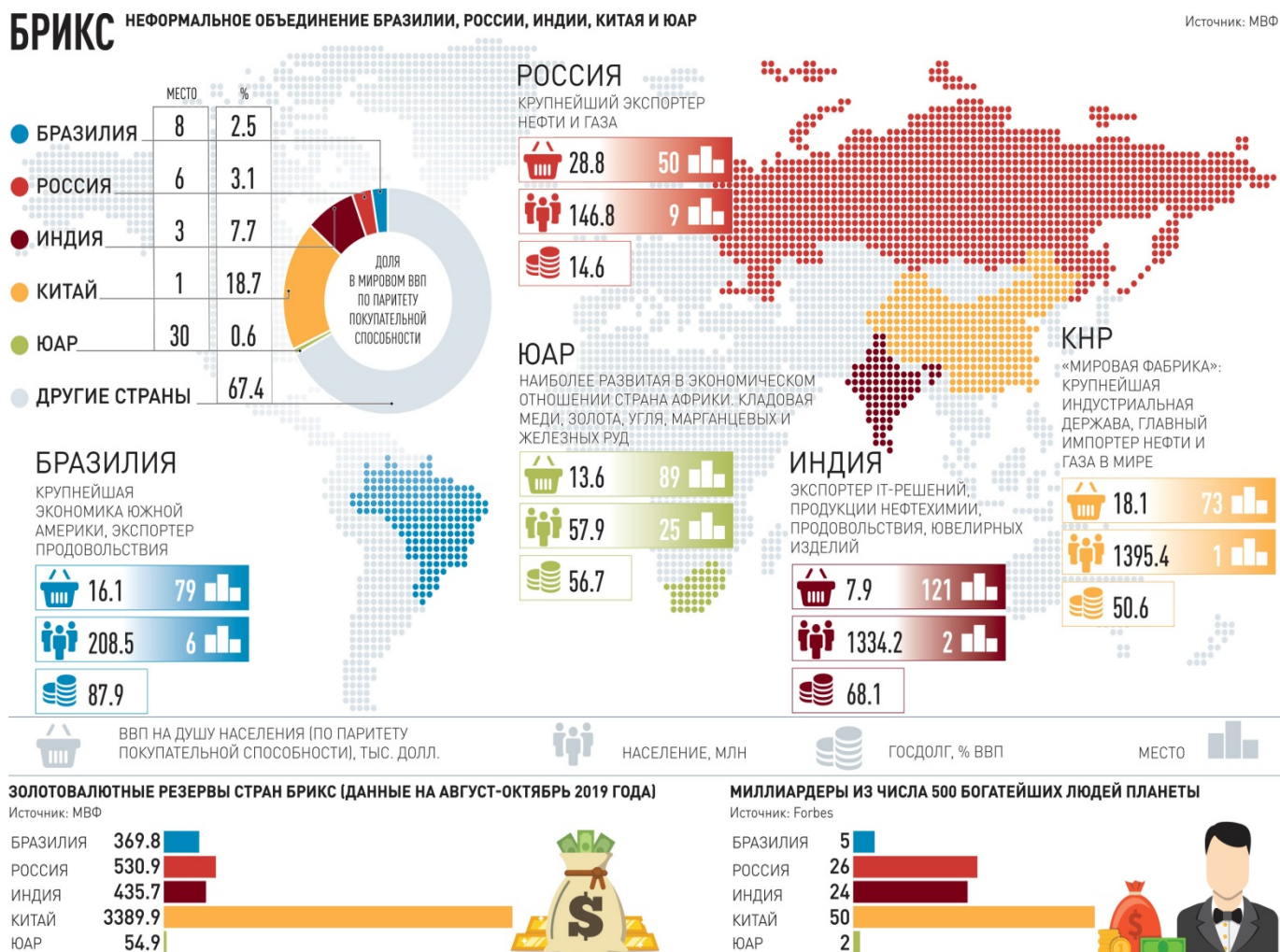

Рисунок А.1 – Показатели экономического развития стран БРИКС, 2019 г. [36]